МИРЫ, РОЖДЕННЫЕ ВООБРАЖЕНИЕМ

НОВАЯ ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА

ПРОСТО ФАНТАСТИКА

Z

№ 1, январь, 2006 год

Цена свободная

Подписной индекс 09752

Рисунок Одиссы Вевинтор (Днепропетровск)

С новым годом!

Поздравляем всех наших читателей с наступившим 2006 годом. Желаем счастья и надеемся, что в этом году наша газета сможет доставить вам несколько минут радости.

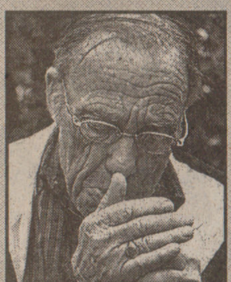
Мы приготовили для вас много новых рубрик. Надеемся, они вам понравятся. И, конечно, с нами останутся наши старые рубрики: "Стартовая площадка", "Око Мирового Зла", "Словарик начинающего автора".

Не забывайте, что наполнение рубрик зависит от вас, дорогие читатели. Пишите нам, что вы хотели бы видеть на наших страницах, а что считаете излишним. Напоминаем наши координаты: адрес редакции (Киев, пр.Победы, 50, "Новая интересная газета") с обязательной пометкой "Для блока Z", электронный адрес: prosto_f@ukr.net, стр... ничка в сообществе Живого Журнала по а... ресу http://www.livejournal.com/com... nity/prosto_f/, а также на сайте zhurnal.li... (ссылка на раздел "Просто фантастики" в... дет с его главной страницы).

Всегда ваша,

РЕДАКЦИЯ

Вечная память

9 декабря в медцентре в Нью-Йорке скончался Роберт Шекли. Он так и не оправился от инсульта, случившегося с ним 10 ноября.

Мы не станем перечислять его книги; каждому любителю фантастики они известны.

Мы скорбим и просим, чтобы вы вместе с нами вспомнили его.

Нам повезло. В апреле 2005 года он приезжал к нам; мы видели его и говорили с ним. Больше он не приедет. Но в наших сердцах навсегда останется его улыбка, а на наших полках — его книги. Ведь легенда — бессмертна.

Дорогие наши читатели!

Вот мы и вступили с вами в новый, 2006-й год. Вступили с новыми планами и светлыми надеждами, с ожиданиями чего-то необычного, хотябы небольшого, но чуда, которое обязательно должно произойти в жизни каждого из нас.

Очень хочется, дорогие друзья, чтобы ваши мечты и чаяния, ожидания и надежды непременно сбылись. И чтобы посильный вклад в это могла внести и "Новая интересная газета".

"Каким образом?" — спросите вы.

В новом году мы постараемся сделать все, чтобы с каждым очередным выпуском нашего издания к вам в дом приходило и маленькое чудо. Возможно, оно явится в виде избавления от какого-нибудь недуга, методы борьбы с которым подсказали вам или вашим близким публикации в блоке "Исцеление" или "Помоги себе сам". Или в виде нового светлого чувства, гармоничных отношений между супругами, выхода из семейных неурядиц, избавления от стрессов и житейских невзгод — дорогу к этому вам помогут найти материалы блоков "Лабиринты любви", "Личная жизнь", "Для мужчин".

Не исключено, что для многих из вас настоящим чудом могут стать проникновение с нашей помощью в тонкие сферы параллельных миров, советы ясновидящих и экстрасенсов — этому и другим необычным явлениям посвящены блоки "Магия, мистика", "Магия для семьи", "Оракул".

А разве нельзя назвать одним словом "чудо" то, о чем идет речь в блоках "Невероятное", "Мир непознанного", "Антимиры"? Мы уже не говорим о "Загадках цивилизации", "Тайнах истории", "Икс-блоке", "Special", о полюбившихся читателям цветных выпусках "Магический кристалл" и "Госпожа Удача". Если же говорить по большому счету, то мы стараемся сделать так, чтобы каждый из 22 блоков принес вам что-нибудь новое и необычное.

В новый год творческий коллектив "Новой интересной газеты" вступил с новыми интересными планами и задумками. К тому, чтобы реализовать их сполна, нас обязывает прежде всего расширение нашей аудитории практически во всех регионах Украины. Огромное вам спасибо, дорогие друзья, за высокое доверие!

И особую благодарность хотим выразить нашим постоянным читателям — подписчикам "Новой интересной газеты". Постараемся сделать все, чтобы вы не обманулись в своих надеждах и ожиданиях.

Редакционный совет

Объявление

В прошлом номере "Просто фантастики" по техническим причинам была допущена досадная ошибка. Вместо логотипа рубрики "Око Мирового Зла" на 5 страницу попал в сильно уменьшенном и несколько измененном виде рисунок Юлии Меньшиковой к рассказу Юлии Сиромолот "Тридцать два хогна про запас".

Приносим свои искренние извинения Мировому Злу, Юлии Меньшиковой, Юлии Сиромолот и всем нашим читателям.

Редакция

ЭТОТ МЕСЯЦ В ИСТОРИИ ФАНТАСТИКИ

2 января родился Айзек Азимов, благодаря которому все мы знаем законы роботехники, а 30 января — Джудит Тарр.

Читатели еще не забыли фильм "Братья Гримм"? В новогодние праздники есть повод вспомнить его: 4 января — день рождения Якоба Гримма.

Конечно же, нельзя не вспомнить людей, к фантастике относящихся весьма косвенно. В январе родились писатели Антон Чехов, Карел Чапек и Вадим Шефнер, умерли актеры Махмуд Эсамбаев, Софья Пилявская и Лев Перфилов. А для Джеральда Даррелла этот месяц стал особым: в январе Джеральд родился, в январе он и умер.

Январь также знаменателен тем, что в этом месяце отмечает день рождения Марина Дяченко. Редакция искренне поздравляет очаровательную половину дуэта Дяченко.

По материалам Интернет-источников

Новогодний сюрприз от С.Лукьяненко

В конце ноября Сергей Лукьяненко обнародовал информацию о скором выходе в свет книги "Последний Дозор". Его почитатели не спешили верить, потому что господин Лукьяненко уже разыгрывал доверчивых посетителей своего Интернет-дневника, сообщая о вымышленных событиях. Однако сообщения о "Последнем Дозоре" продолжают идти от него настолько часто, что даже мы, ушлые журналисты, поневоле начинаем верить.

Итак — с 20 декабря ищем везде книгу "Последний Дозор"!

Просто фантастический балет

Скоро в Лондоне состоится премьера балета "Эдвард Руки-ножницы", основанного на одноименной готической сказке Тима Бертона. Проект уже пользуется немалым вниманием — британские балетоманы предварительно раскупили билетов на сумму 1,8 миллиона долларов, что для театра — весьма внушительная сумма. Постановку осуществляет Мэттью Берн, бывший режиссером балетов, отмеченных международными премиями — "Моя Прекрасная Леди", "Мэри Поппинс", "Почтальон всегда звонит дважды".

По материалам Интернет-источников

Победители двенадцатилетнего пути Странника

Лауреатами Российской литературной премии "Странник" по итогам двенадцати лет пути стали:

Андрей Лазарчук за семикнижие **"Опоздавшие к лету"** — за книгу, ставшую образцом постиндустриальной литературы, книгу нового типа, показавшую этическую и героическую динамику рождающегося мира!

Андрей Столяров за цикл **"Малый апокриф"** — за блистательные повести, определившие новую мифологию Петербурга!

Сергей Лукьяненко за трилогию **"Ночной дозор"** — за книгу, созданную на грани реальности и проложившую путь современному русскому фантастическому кино!

Евгений Лукин за цикл **"Портрет кудесника в юности"** — за уникальную книгу рефлективного и ясного взгляда на мир, ироническую и волшебно провинциальную!

Ник Перумов за цикл романов **"Летописи Хьерварда"** — за книги, очертившие поле русского фэнтези, задавшие развитие нового направления на ближайшее десятилетие!

Хольм ван Зайчик за эпопею **"Плохих людей нет"** — за первую игровую книгу альтернативной истории — изящное воплощение новых литературных методов и стилей, сшитых в интеллектуальном детективе!

Михаил Успенский за трилогию **"Там, где нас нет"** — за уникальный роман, отразивший российскую действительность, ставший народным и разошедшийся на присказки, поговорки и веселые истории!

Лауреатом Российской литературной премии "Странник" по итогам двенадцати лет пути стали продюсеры:

Максим Крютченко — генеральный директор издательства "Азбука" — за создание русской фэнтези и искусство поиска и продвижение новых авторов русской фантастики!

Николай Науменко — главный редактор издательства "АСТ" — за поддержание в течение многих лет широкого фронта издания русской фантастики!

Леонид Шкурович — заместитель главного редактора издательства "ЭКСМО" — за реализацию на практике успешной стратегии издания русской фантастики!

Александр Потехин — учредитель некоммерческого партнерства "Перо Петербурга" за многолетнее сотрудничество с Российской литературной премией "Странник" и твердую убежденность, что фантастическая премия "Странник" является абсолютно необходимой частью современного облика современного Санкт-Петербурга!

Ефим Островский — руководитель гуманитарно-технологической корпорации ГОСТ — за мощное проектное содействие с Российской литературной премией "Странник" и убежденность, что только люди с фантастическим складом мышления могут воздействовать на Будущее!

Фото В.ЛАРИОНОВА, Санкт-Петербург, Россия. Информация предоставлена организаторами конкурса

Лед и пламя

Я помню все в мельчайших подробностях. Поистине, феноменальная память — адский подарок ностальгирующей душе. И чем я отличаюсь от воинствующего мазохиста — убейте, не понимаю. Если бы меня спросили, какие слова, по моему мнению, следует выбить на каменных скрижалях, покрыть золотой пылью и оставить в назидание племени младому, незнакомому, ей-Богу, недолго думал бы. Громко озвучил бы сентенцию, отстоять которую готов против кого угодно! Если на душе у вас — поздняя осень, свищет ледяной ветер и где-то в глубинах естества серебряным тенором Подболотова поется "По дороге в Загорск" — плюньте на все и напейтесь. Золотой век у каждого свой, но такая это неуловимая штука, что дается нам только в прошедшем времени. Ты хватился, а его и след простыл... Вовку только жаль. Он ничего не понимает, дурачок. Маленький еще...

Кто объяснит мне, куда все делось? Кто втолкует ребенку, что как раньше уже не будет, а Новый год он встретит в молчании родителей, свисте метели за окном и неуемной болтовне телевизора? Я озлобилась, онекрасивела, стала раздражительна и сварлива, несдержанна на язык и плаксиво-сентиментальна. Чуть не забыла... ко всему я осталась до отвращения упряма! Ни за что не подойду первая! Провинциальная Марфа с кандидатской степенью... Говорят, раньше нас таких не было. Феномен просвещенного века: ученые дуры, научно обосновавшие замысловатую параболику бабьей поведенческой кривизны. Сами себе нравимся... Идиотки!

"...что темнеет не в десять, а в восемь"... Здесь под Оймяконом на землю падают грустные сумерки, и ты в безумной прострации вторишь магнитофону "Мело, мело во все пределы"... Наша станция, убежден, находится не только на полюсе холода, но и на полюсе времени. Оно тут глубоко и осязаемо, смотрит понимающими глазами, как большая собака, заполняет тебя целиком и ты, стокилограммовый громила, едва не воешь в небо цвета сепии "...с рождением ребенка теряется право на выбор. И душе тяжело состоять при разладе таком..." В этой умиротворенной глуши притупилась охота выяснять с Катькой отношения. Я долго диссонировал со "здешностью", но теперь нашел верную ноту и... медленно плыву по течению жизни, тихонько подвывая без "форте" и "пиано"... И Вовка, маленький дурачок, потерялся в этой огромной, непонятной жизни между мной и Катькой... Аукает, кроха, докричаться не может...

Мама, что я делаю в этой снежной пустыне? Мне кажется, здесь ничего не меняется... а иногда я всеми фибрами души въяве ощущаю, как из крох мироздания под моими пальцами ткется время, тягучее и однообразное... Мы обречены. На каждодневное наблюдение за погодой, ветрами, влажностью, мы обречены быть начальником станции и его замом, мы обречены на привычку друг к другу, монотонную как здешние сумерки. Обречены...

Говорят, где-то в мире бывает тепло... Вспоминаю... Картинка чиста и напоена солнцем... Весна, Катька на ступенях университета, лукавая челка до того хрупка под моей лапищей, что я даже отдернул руку. Но принцесса погоды, храбрая до отчаяния, сама скользнула затылком под мою ладонь...

А зимой была практика за Полярным кругом. Нас привезли в Верхоянск, всего денек мы побыли вместе, а утром на вездеходе Катьку увозили от меня на берег Яны, на метеостанцию. Морозище стоял, ветрище ветровал, и так мне не хотелось ее отпускать... Крикнул тогда во всю мочь "Я люблю тебя, Катька! Слышишь, люблю!" А моя дуреха что? Оглянулась и только руками на уши показала, мол, не слышу. И улыбнулась тридцатью двумя зубами. Украл ветрище мое признание, унес, заметелил... И кажется мне (терпеливо снесу, если кто-то покрутит пальцем у виска), что сейчас нам не хватает того первого, юношеского признания, пылкого, как несдержанный солнечный протуберанец. А я, огромный и упертый осел, не могу разомкнуть зубы и озвучить формулу любви. Да, Вовка, все дело в упертых ослах под центнер весом. И прошу тебя, сынок, будь мягче с той, что однажды пойдет с тобой по жизни...

Это становится для меня традицией: последний час года встречать с ножом в руке над тазиком оливье. Скоро наступит Новый год, впрочем, новый достаточно условно. Уверена — ничто не поменяется. Тут, на метеостанции, я, Катька-Смешные Косички, которую Никита как-то обозвал Точкой Экстремума, превратилась в плавную кривую со сглаженными пиками. Опреснела любовь, отсырели чувства? Нет больше экстремума, нет поцелуев на жгучем ветру, никто не тащит головой в сугроб, и никто больше не слизывает талицу с моих губ... Господи, мама! Порезалась! И боль, такая же тупая и монотонная, как здешнее время... Грежу — ножом для резки колбасы кромсаю время... Мама, оно резиновое!

Ну, чего на часы смотришь, дурачок? А-а-а, понимаю... подарки! Положим, про велосипед и Лего мы с Катькой знаем, все уже куплено и спрятано в сарае. Но рожица у тебя чересчур хитрая для твоих шести лет. Что ты задумал? И почему все чаще поглядываешь в окно? Ты думаешь, чудак, что подарки получишь через окно? Увы! Ты никогда не увидишь ни Деда Мороза, ни того, как он кладет подарки под елку. Это тайна старика, секрет. Пора открывать шампанское... К окну подошел, дурачок, на цыпочки встал... не достает. Подожди, сынок, я подниму тебя...

"Метель лепила на стекле кружки и стрелы"... в окно летят пригоршни снега, ветер со свистом разбивается о преграду, стекло зыбко дребезжит. И Вовка, смешно хмуря белесые бровки, вглядывается в крапчатую свистопляску за окном...

С треском распахнулось окно (шпингалеты не сработали — чудеса), порыв ветра ворвался в комнату, и я едва успел отвернуться, чтобы Вовке не залепило мордаху снегом. Сгреб мальца в охапку, прижал к груди и... отчетливо услышал за спиной легкий хрустальный звон, будто на пол упали звонкие стекляшки. "Папа, спусти меня на пол", прошептал на ухо Вовка. Я оглянулся. И впрямь ледышки, невесть как занесенные сюда ветром. Сын подбежал к ледышкам, сгреб ладошкой и хитро улыбнулся. Тайны мадридского двора... Взрослеет, обзаводится своими секретами... Я повернулся, пошел к окну закрыть на шпингалет и... едва не поседел. "Я люблю тебя, Катька! Слышишь, люблю!" — от чьего-то трубного рева едва не сверзились книги с полки, едва не лопнуло многострадальное оконное стекло, и на мгновение нутро мое просто вымерзло. Я лишь разок слышал себя со стороны, но этот голосище узнал...

Господи! Мама! Ой, сесть, успокоиться! Перед глазами плывет, сердце бухает как молот... Нет! Не хочу успокаиваться! К черту оливье, к черту все! Никита! Кит! Кажется, я сама ору. Я снова Катька-Смешные Косички, я снова Точка Экстремума... Кит, я люблю тебя! Нож летит в стену, я лечу в комнату и висну на шее Никиты, моего Кита...

Давлю в руках свою благоверную, будто спелую ягоду, с наслаждением вдыхаю аромат чистых волос и хитро перемигиваюсь с Вовкой. Малыш стоит у печи, и только вода сочится между пальцев. Шесть ледышек: Я... люблю... тебя...

Катька... Слышишь... люблю... Мороз и Ветер вернули то, что украли десять лет назад. И смотрит на меня глазенками ребенка непостижимое, мудрое и до головокружения необъятное время. Смотрит и улыбается...

Азамат КОЗАЕВ,
Москва, Россия

ЗАНИМАТЕЛЬНОЕ МОНСТРОВЕДЕНИЕ

Всем известны такие фантастические персонажи, как эльфы, "зеленые человечки" либо вампиры. Но многие ли знают, чем гном отличается от лепрекона? А от кобольда? Начиная с этого месяца, мы публикуем информацию о малоизвестных существах, созданных фантазией разных народов мира.

Нашу коллекцию открывает персонаж китайской мифологии — зверь-сечжи (либо сечжай). Это существо, по поверьям, способно распознавать правого и виноватого. Согласно китайскому преданию, этот зверь жил у мудрого старца, к которому часто приходили на суд. Сечжи бодал виновного своим рогом, и ни разу не ошибся.

Со временем сечжи стал официально признанным символом правосудия, высокой нравственности чиновничества и правящего режима. Он также стал ранговым животным сановников-цензоров.

О сечжи есть упоминания еще в чжоуских текстах, где он рисуется однорогим бараном. Но затем его внешний облик неоднократно переосмысливался. При Тан и Сун этот символ правосудия обычно изображался в виде льва с рогом посередине лба, причем морда его была опущена вниз. В минскую и танскую эпохи у сечжи оленеподобный облик. Встречаются также его литературные описания и изображения в виде зеленого медведя.

Современные китайцы представляют сечжи, как неподкупного судью с массивным туловищем, раздвоенными копытами, длинной гривой и собачьей головой. Мифические фигуры сечжи на крыше оберегают от злых духов, тем самым задавая и размеры всей постройки.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Уважаемые авторы "Новой интересной газеты"! Вместе с материалами просим высылать также копию справки с вашим идентификационным кодом, на которой указать паспортные данные и адрес прописки. Начисление и выплата гонорара без данной справки невозможны.

Редакция "Новой интересной газеты" просит всех авторов, чьи материалы опубликованы в 2006 г., сообщить свои идентификационные коды.

Редколлегия "НИГ"

Как не надо писать фантастику

(штампы и штампоборчество)*

Изъюзанные приемы подачи (продолжение):

Перевертыш — это когда привычное положение вещей выворачивается наизнанку, либо накладывается на иную ситуацию. Перевертыши бывают двух типов — назовем их "летний" и "зимний" (как два типа дураков: "летнего" дурака сразу видно, а "зимнему" надо прежде шапку снять). В "летнем" перевертыше автор сразу (или почти сразу) показывает читателю соль перевертыша, к примеру, что бес вызывает человека, что в лотерею выигрывают несчастья и т.п. В "зимнем" перевертыше, напротив, рассказ развивается как известная читателю модель, к примеру, разговор друзей, — о рыбалке, корпорациях, семейных отношениях, либо рабочий день обычного служащего и т.п., — а под конец автор выкладывает козырь: оказывается, разговаривали или переживали эти события на самом деле рыбы, либо муравьи, роботы, демиурги, инопланетяне, либо то была компьютерная игрушка и т.п.

Помимо заштампованности, у этого приема есть две крупные проблемы. Первая: сам по себе он примитивен, любой может без труда нарожать кучу таких идей: спагетти поедают людей, президенты выбирают народ, аквариумы плавают в рыбах... Приемец безотказный, прямо генератор "оригинальных" сюжетов, каких можно навалять сотню за неделю. Соответственно, и цена им невысока. Вторая: необоснованный *антропоморфизм* (то бишь, наделение нечеловеческого человеческими чертами). В большинстве таких перевертышей никак не объясняется, с каких, собственно, пирогов эти муравьи, или демиурги, или кирпичи, или ветер и т.п. наделены человеческим сознанием? Со специфически человеческими особенностями и реалиями жизни? Без внятного ответа и обоснования антропоморфизма вся содержательная составляющая рассказа провисает, обращается бессмыслицей и выступает либо как свидетельство авторской лени, либо как роспись в творческом бессилии придумать действительно иную форму сознания и мышления.

Окунание в ничто — многие рассказы, особенно крупные, авторы делят на смысловые и сюжетные блоки. А для завершения этих блоков-эпизодов главгера норовят тем или иным образом "окунуть в ничто" — Чарли кто-то врезал по кумполу и свет померк в его глазах; Джон еле дополз до кровати и, коснувшись подушки, сразу же погрузился в ничто; Джека укололи в руку и он провалился во тьму и т.д., и т.п. Этот прием — близнец кинематографического fade; когда кино было ограничено в средствах, режиссеры злоупотребляли им (тогда как более талантливые придумывали новые решения), что приводило к однообразности и бедности выразительного ряда фильма. В настоящее время fade употребляется довольно редко. Тем более им не стоит увлекаться писателям, которые отнюдь не скованы скудостью выразительных средств. К примеру, Старджон еще полвека назад великолепно играл на том, что сознательно оставлял эпизоды сюжетно незавершенными, чем достигал куда большего градуса читательского напряжения.

Эпиграфы:

Многие начинающие авторы страсть как любят эпиграфы. Ведь это выглядит так умно, так по-взрослому... Между тем, относиться к этому виду литературного баловства следует весьма осторожно. Изредка (очень-очень редко) эпиграф действительно может оказаться полезен, к примеру, ввести читателя в определенное настроение перед рассказом — один раз мне попался такой удачный случай. Но в подавляющем большинстве случаев эпиграф либо просто излишен, либо даже вредит восприятию текста.

Каковы у эпиграфа отношения с основным текстом? На моем опыте прочтения прорвы рассказов в большинстве случаев это или: "а вот посмотрите, что я еще читал!", или: "я услышал такие строки и решил написать об этом рассказ", или: "не правда ли, глубокомысленно?" В первом и третьем случае непонятно, зачем рассказу нужен эпиграф, во втором — зачем эпиграфу рассказ? Кстати, последний случай — это как раз пример того, как эпиграф может навредить рассказу. Ну, в самом деле, зачем читателю сразу же тыкать в глаза вторичностью идеи?

Еще встречается такой тип эпиграфов как глубокомысленная цитата из себя любимого. Иногда она замаскирована под какое-либо несуществующее произведение (внутрирассказного контекста), а иногда дается прямо. Такой ход, видимо, призван заставить читателя проникнуться уважением к автору: "Ишь, видать, не дурак себе! Соображает!" На самом деле выглядит это крайне комично. Посему — добрый совет, необязательный, как и все остальное здесь, но все же: полегче с эпиграфами. Ну что, совсем без них невмоготу? Неужто ваш текст без них ну совершенно не смотрится сам по себе? А если да — то стоит ли писать такой текст? Рассказ ведь — не курсовая или диплом, где нужно нагонять метраж за счет цитат. В рассказе наоборот — чем объем меньше, тем лучше.

И не надо тыкать мне в оправдание ссылки на классиков и гениев, которые позволяли себе по четыре эпиграфа перед каждой главой. Поверьте, их тексты читают не ради эпиграфов, и в их текстах было то, ради чего им можно простить эту маленькую слабость.

Подача информации: рифы и мели

Самосвалом — нередко автор сразу, как из самосвала, сгружает на читателя кучу информации. И про мир, и про главгера, и про идею. На, мол, чтобы потом не возиться. Это грубо и, мягко говоря, не есть признак мастерства. Подавать информацию надо дозированно и продуманно, а не вываливать абы как. Про способы подачи мы уже немного говорили, может возникнуть вопрос — если и через монолог, и через диалог нельзя, то как же можно? Во-первых, можно намеками, рассеянными по тексту, не через один диалог, или описалово, а штришками то тут, то там. Во-вторых, можно, на самом деле, и через монолог и диалог — если очень хорошо продумать и обосновать это самим текстом. К примеру, главгер в силу объективных причин (ну, там, в анабиозе был и "отстал от жизни") не в курсе дел, тогда вполне естественно, если контактирующие с ним люди будут объяснять то, что для них само собой разумеется. Это лишь один из множества возможных вариантов.

Лишняя информация — часто автор, выдумывая тот или иной фантастический мир, настолько увлекается, описывая его, либо отношения героев, события их жизни и пр., что сообщает гораздо больше, чем того требует сама история, сюжет, идея. Эта лишняя информация и даже, подчас, обрубленные, недоразвитые сюжетные линии, выпадая из основного сюжета и замысла, становятся, во-первых, просто мусором, рассеивающим внимание читателя (как посторонние шумы при аудиозаписи), а во-вторых, из этого мертвого груза и возникают так называемые нестреляющие ружья (от: "если в первом акте указано, что на стене висит ружье, значит, в последнем оно должно выстрелить"), которые оставляют даже у благожелательного читателя чувство недоумения и досады. Поэтому надлежит тщательно выпалывать из текста все лишние детали, события, диалоги и вообще все, что не является необходимым для той истории, которую вы рассказываете. Не стоит жалеть, если попадется и что-то стоящее — хорошую идею, выражение или деталь лучше приберечь для другого рассказа, где она займет достойное место, нежели оставить на положении мусора.

Сплошной монолог — это одна из самых "тяжелых" в плане восприятия форм подачи (а писать ее, напротив, как раз очень легко). Читатель устает от монолога не просто быстро — стремительно. Способов удержать читательское внимание может быть несколько. Самый простой, но при этом и безотказный, — разбавлять монолог диалогом и действиями. Возможны и другие варианты. Можно пробовать задать напряжение внутренней динамикой событий монолога. Это уже сложнее. Но суть при этом одна — что-то должно очень сильно интриговать читателя. Или сам герой. Или описываемое явление. Или нестандартный способ осмысления. Или — юмор. Или — оригинальность идеи. Чтобы удержать читателя, все это должно быть в случае монолога намного круче, чем при более легкой для восприятия схеме действие-диалог-монолог-действие. Кроме того, монолог ни в коем случае не должен быть затянут. Все лишнее из него — не только в стилистическом, но и в смысловом плане, — нужно выбрасывать самым безжалостным образом.

Диалог — воспринимается читателем намного легче, однако это не означает, что он лишен своих "рифов и мелей". Во-первых, однообразие всегда приедается, поэтому диалог тоже не должен быть затянут, не должен быть сплошным. Некоторые авторы дерзают писать рассказ на одном диалоге, — на мой взгляд, дело это крайне ответственное, и ни одному из них на моей памяти создать хороший рассказ так и не удалось (хотя в принципе возможно, классикам удавалось). Кроме того, в диалоге не стоит давать идею, тем более — разжевывать. Выглядит это примитивно и скудно. Лучше не вываливать на читателя идею прямым текстом, а подводить к ней через действие, сам сюжет, сменяющиеся картинки. Вообще у многих начинающих есть две главные беды с диалогами. Первая — недостоверность речи. Вторая — ее бессодержательность, нередко это просто "вода", героям нечего сказать, кроме голливудских штампов. Над этим надо работать особенно тщательно, продумывая по каждому случаю: для чего здесь этот диалог, что он делает, как работает на основную мысль и т.д.

(Продолжение следует)

Юрий МАКСИМОВ, Москва, Россия

---

* *Продолжение. Начало в "Просто фантастике" №№ 10–12 за 2005 год.*

Рожденный летать

Дракон чувствовал себя очень плохо. Спина ныла, в ушах звенело, а между глазами больно щелкало. Он вздохнул и перевернулся на другой бок. Что-то затрещало — то ли сухие ветки подстилки, то ли его кости. Дракон чертыхнулся и покосился на своды потолка. Там висели тусклые сталактиты, но вода с них не капала, — змей давненько уже повернул русло ручейка, бежавшего над пещерой, в другую сторону. Теперь и друг, и враг, желавшие его навестить, должны были бы преодолеть ледяной поток.

Кажется, кто-то именно сейчас перебирался через ручей. "Святой Килиан, только не богатырь, — мысленно застонал змей. — Только не сейчас!"

— Ей, ты, ползучая тварь, выходи, биться будем! — раздалось извне.

Дракон скрипнул зубами и прищурился. Ведь, может, если его глаза не будут гореть, богатырь ничего и не заметит во мраке пещеры?

Пришелец выглянул из-за угла. Он был виден как на ладони, но змей вовсе не хотел нападать на него. Какой дурак рвется в драку с больной спиной?

Но, видать, этот воин не отстанет. Какого черта они сюда лезут?! Живет себе тихонько дракон, далеко от дорог, на самой вершине горы. Никого не трогает. Ну, корову одну-другую... иногда... но редко веды! В лесной часовне раз в год даже свечку зажигает в честь святого Килиана, покровителя всех маленьких существ. Правда, дракон уже был двенадцати ярдов в длину, но ему казалось, что он еще маленький. А сегодня — и маленький, и несчастный. Жалея себя, он горестно вздохнул.

— Агааа! — закричал богатырь. — Ты уже задыхаешься от страха, гад!

— Уже задохнулся, — прорычал дракон, но с места не сдвинулся. Он поднял взгляд вверх, к потолку. Это почему-то было приятно.

— Так ты выйдешь или нет?

— Нет, — отрезал дракон.

Богатырь смутился.

— Ну, выйди же, — попросил слегка вежливей.

— И не подумаю!

Тогда богатырь присел на камень и заплакал. Змею стало не по себе. Плачущие герои, ноющая спина и шум в ушах, — все это действовало ему на нервы.

А богатырь горестно рыдал, лья слезы в три ручья.

— Но я же обеща-ал, — всхлипывал он.

Ну вот, — раздраженно подумал дракон, — опять моя голова обещана какой-нибудь царевне или королевне, словно им не приятней было бы получить в подарок что-нибудь полезное: новую шубу или гончую собаку.

— Обойдешься. Моя голова мне самому нужна.

— Какая голова? К чертям мне твоя голова... Я же дочке обещал...

Художник Н.РАШЕВСКАЯ, Киев, Украина

Дочке? Это кое-что новое. А что, если не голову? Может, хвост или глаза вместо побрякушек?

— Что полетать возьмешь, — выдавил богатырь. Дракон икнул. Святой Килиан и все остальные святые! Вот так дела.

— Я же не богатырь, — выкладывал душу гость. — Мне меч оружейник одолжил, а доспехи — кузнец. И пришел я, ибо обещал...

— Так-так-так, а ты случайно не Бенедикт из Дубровки? — засуетился змей. Он вспомнил, что когда-то пытался поймать буренку Бенедикта, да та отчаянно сопротивлялась, и ему пришлось уносить ноги подальше от ее рогов. Пару раз он даже видел издалека Бенедиктову дочку — бледную русокосую девчонку.

Но почему эта крестьяночка решила, что я могу с ней полетать?

— Так я и подумал, пойду и заставлю тебя оружием... Или упрошу... Ох, право, сам не знаю, зачем сюда пришел. Станет тебе дракон ребенка по небу катать! Сьест уж скорее.

Дракон обиженно фыркнул. Кушать людей! Какой пережиток...

— Дурень я, дурень... Вбила дочка себе в голову, что выздоровеет, по воздуху прокатившись, и меня уговорила. А что ей, больной, прикажете говорить? Что с драконами шутки плохи? Так не слушает же, плачет и все — пап, хочу дракона, хочу полетать. Я эту пещеру вашу едва нашел, два дня в горах проблуждал, и зачем все? Дурень я, дурень...

Змей лизнул катящуюся по щеке слезу. Маленькие больные девочки, ясное дело, вызывали куда больше сочувствия, чем спесивые принцессы, только вот...

— Вот что, Бенедикт, — выполз наружу змей ("богатырь" схватился за меч и попятился от чудища). — Внимательно смотри.

Дракон начал шагать вокруг себя, словно ловя собственный хвост. Несчастный отец сквозь слезы таращился на него, ничего не понимая. Перед глазами сверкала то зеленая чешуя, то красный гребень, то золотистые усы. Но... но...

— У тебя нет крыльев!

— Нет, и никогда не было. С чего вы взяли, что я крылатый?

— Эээ, — не нашелся крестьянин. — Ммм...

— То-то же.

Змей повернулся и поволок свой длинный хвост обратно в пещеру. Глаза против его воли опять устремились к потолку. Спина изогнулась, ноги напряглись, словно намереваясь бросить тело к сводам. Бррр, что со мной, — забеспокоился дракон. Из его пасти закапала слюна, и змей попробовал ее стереть. Слюна тянулась и не стиралась.

— И что ты сейчас будешь делать? — спросил он.

— Не знаю, господин дракон. А сам что предпринял бы, если б ребенок так заупрямился?

— Нет у меня детей. И родителей нет! Сирота я!

Слюна тянулась и тянулась. Передние лапы обвились ею как нитью. По правде, она и походила на липкую нить.

— Без семьи и без крыльев... Грустно. Но все ведь говорят, что ваша порода — крылатая.

— Неужели, а какая еще? Святой Килиан, и огнем плююсь, и царевен жру, и вообще я мержкий школжкий полжун!

Дракон стал ужасно шепелявить, ибо нить оплела ему язык. Содрав путанину, он тщательно ее осмотрел. Что-то напоминает... Белесые нити казались странно знакомыми, хотя никогда раньше со змеем ничего подобного не случалось.

Глаза вновь устремились вверх. Летать... Интересно, смог бы он хотя бы допрыгнуть до потолка и вцепиться в него? Бенедикт раскрыл рот от удивления, поскольку змей вдруг присел и махнул к потолку. Там и повис, словно угорь, приготовленный к копчению.

— Что ты тут вытворяешь?

— Не знаю. Кажется, опутываюсь, — нетвердым, но уже довольным голосом ответил дракон.

Изо рта тянулась постепенно толстеющая нить, и задними лапами, хвостом и всем телом тварь вила ее вокруг себя, превращаясь... превращаясь в огромную куколку. Весело бормоча, змей понемногу весь скрылся в коконе, поерзал, удобней устраиваясь, и затих.

— Ей! — вошел в пещеру крестьянин и потыкал кокон рукояткой меча.

— А мне что делать?

— Постереги меня, пока не вылуплюсь, — пробубнил дракон. — А то еще кто-нибудь забредет сюда и пришьет ни за что.

— Ээ... А потом?

— Потом летать будем, — ответил змей и умолк.

Бенедикт присел на камень, не спуская глаз с гигантского веретена. Вот те раз! Оказывается, драконы сродни бабочкам. Он вздохнул, положил меч на землю и задумался над тем, какого цвета будут крылья дракона.

КЛЯКСА, Вильнюс, Литва

Внук Деда Мороза

Ненавижу Новый год — самый лицемерный из праздников. В конце декабря люди мечутся, как бракованные петарды: волосы торчком, глаза безумные, в руках авоськи с апельсинами и колбасой. В зубах — список остальных покупок. Под мышками — чахлые елки, начинающие осыпаться, едва пьяненький бомж–продавец сунет заплаченные за них деньги в карман. А мысли в головах — совсем не о высоком: "Где справлять?", "Что дарить?", "Что надеть?", "Хватит ли на салаты пяти банок майонеза"?", "Звать Катанянов или перетопчутся?.." В воздухе пахнет алкоголем и мандаринами, а прохожие нетрезво улыбаются и лезут обниматься. Чур меня, чур. Также в праздничном ассортименте стресс, салат "Оливье", застольные ссоры и аллергия на цитрусовые на детских личиках. Ничего себе, самый счастливый день в году! Типа, остальные будут еще хуже? От таких мыслей разве что пойти да повеситься. А с экранов несется: "Как встретишь, так и проведешь!.." Нет уж, выкусите.

Я не отмечаю Новый год уже много лет: хватит с меня разочарований. Все самое гнусное в моей жизни случалось именно в эту "волшебную" ночь. Однажды, например, выяснилось, что самый важный для меня человек — подонок... Все–все–все, обещала же себе не вспоминать!.. Ночную жизнь я люблю — о–бо–жа–ю просто! Но 31 декабря — часиков так в десять вечера — выпиваю стакан теплого молока, заталкиваю в уши беруши и зарываюсь в тоненькое свое одеяло. Иногда еще снотворное принимаю, — чтоб наверняка.

Ничуть не возражала бы однажды не проснуться, но утром первого как обычно встаю по будильнику — и в контору: клиенты ждут! Обычно мне неприятны их холодные тела и синеватые лица, но только не 1 января. Я им благодарна за то, что хотя бы они не устраивают свистопляску вокруг того, что внимания не стоит, и не орут дуром в ухо: "С но–вым счасть–ем!.." Зайчики мои. Не подумайте плохого, просто я работаю в похоронной конторе. Организация пафосных мероприятий — это все, что я умею. Умею, впрочем, очень хорошо.

Сегодня как раз 31–е.

Я ушла с работы пораньше и заскочила в кафе перекусить. Отмахнулась от предложения официантки взять "Оливье" и шампанского, заказала котлеты с макаронами и бутылку текилы — на запивку. Макароны оказались холодными, котлеты — наполовину сляпанными из хлеба. Можете смеяться, но именно такие я и люблю. Потому и хожу в это кафе. Дурной вкус, так ведь и наследственность та еще...

Котлеты кончились быстрее, чем текила. Я подумала и заказала сосиску в тесте. Две сосиски!..

Парень за соседним столиком в окружающую обстановку никак не вписывался. На содержимое своей тарелки он смотрел с интересом первооткрывателя. Я обиделась за котлету (не хочешь есть, чего тогда заказывал?!), но не очень: уж очень парень был собой хорош. Не косая сажень в плечах, не мачо, но краса–авчик. Прямой нос, резкие скулы, убийственные кисти рук — хочется немедленно схватить и согреть пальцы поцелуями. Блондин. И глаза необычного оттенка, почти без блеска — словно матовое нежно–голубое стекло. Чуть женственный, но вроде бы, не гей.

По крайней мере, на меня он косился с куда большим интересом, чем в тарелку. Или мне это показалось?

Чтобы не терять зря время, я так сразу и спросила — на все кафе:

— Ты не гей?

Парень встрепенулся:

— Нет.

— А кто?

Невежливо, но надо же расставить все точки над i! Слишком часто мои мужчины оказывались не теми, кем казались. Да вообще всегда. А парень уже подсел ко мне. Смотрит прямо в глаза, но при этом меню схватил и теребит, теребит — видно, до чего стесняется.

— Ну... — решился наконец ответить! — Я ведь тут не просто так сидел, я именно тебя ждал... Ты писала Деду Морозу? Хотела влюбиться? Вот я и пришел. Влюбляйся.

— Так тебя Дед Мороз послал? — всплеснула я руками.

У парня есть фантазия! Далеко–о пойдет. Не "Разрешите прикурить?", не "Который час?" и даже не "Как пройти в библиотеку?" Я решила, что не буду прогонять мальчишку: он же не знает, как я ненавижу Новый год. " Хотела влюбиться... Дед Мороз послал..." А что, с него станется, — почему бы Всемогущему не совершить этот жест милосердия? Я ухмыльнулась про себя.

Весь прикол в том, что я действительно писала в этом году Деду Морозу. И просила об одном — сделать так, чтобы я влюбилась. И я не сомневалась, что Дед с радостью бы мне помог. Если бы это только было возможно...

— Нет, Дедушка меня не присылал... Я сам. Дедушка сказал, что не станет письмо даже читать. Ну кто же так подписывается: "Нехорошая девочка, 28 лет"?.. А я зачем–то достал письмо из корзины. Что–то меня заставило. Прочел и понял, что должен исполнить твое желание — любой ценой. Ты очень искренне написала... Было видно, до чего тебе это нужно.

— Я действительно нехорошая девочка, — призналась я. — Макулатуру не собираю, старушек через дорогу не перевожу... Стихов знаю мало и никогда не читаю их с табуретки. И Новый год ненавижу, — так что Дед мое послание правильно выбросил. И что слишком большая для него — тоже правда. Это я еще приврала про 28 лет: на самом деле мне давно за 30. Все моложусь, моложусь... Было бы для кого!

— Выглядишь на семнадцать, — польстил блондин.

— Это у нас семейное... Но семнадцатилетние для Деда Мороза тоже взрословаты. А ты, похоже, любишь тех, кто постарше?

— Я совсем не так молод, как выгляжу. А тебе — судя по письму, в душе — тринадцать, — грустно сказал парень. — Ты на конверте еще такую рожицу смешную пририсовала...

Я прикинула: ну да, где–то так. Тринадцать и есть. Взрослой себя не чувствую совсем.

И тут... Тут у меня в голове взорвался фейерверк. А ведь это не просто треп флирта ради! Он видел мое письмо, — иначе откуда знает, как я его подписала? А про рожицу откуда?! Вечер перестал быть томным.

Я резко схватила проходимца за запястья, сжала изо всех сил:

— Так кто же ты, черт тебя дери?

Художник — О.РОМАНОВА, Санкт-Петербург, Россия

— Я? — парень вздохнул. Было видно, что признаваться ему не хочется, но от меня разве вырвешься? Скалолазание здорово укрепляет руки. — Ты решишь, что я чокнутый... Я — внук Деда Мороза.

Я ослабила хватку и захохотала так, что слезы потекли. Ну и фантазия! Молоток. Но нельзя же заходить так далеко?!

— Ладно, мальчик. Признавайся уже, что работаешь на почте, и я не пожалуюсь твоему начальству на нарушение тайны переписки.

У мальчишки на глазах тоже выступили слезы:

— Понимаю, ты мне не веришь... Но я докажу!

— У Деда Мороза нет внука, — скучным взрослым голосом отрезала я. — У него только внучка — Снегурочка. Это все знают.

Парень покраснел. Сунул руку в карман дубленки и вытащил... косу с парчовым бантом.

— Это не внучка... Это я... Меня просто наряжали в девчонку. Кокошник, платье, накладные ресницы. По легенде у Деда Мороза должна быть внучка, а родился мальчик... А других внуков увы, нет. Но ты не думай, весь остальной год я ходил в нормальной одежде! Только на Новый год меня просят...

— О! — я почувствовала себя Фрейдом. — Когда–то у меня тоже была коса, — с каким наслаждением я ее отрезала... Так ты, выходит, тоже ненавидишь этот праздник?

"Внук" аж отшатнулся:

— Ты что? Это лучшее время в году! Подумаешь, коса, — такая мелочь! Я не придаю значения внешнему. Зато сколько хорошего можно сделать для людей! Подарки, чудеса... Я еще молод и не особенно могущественен, но всегда стараюсь выполнить несколько желаний — из тех, от которых отказался Дедушка. Вот, твое, например...

Я только покачала головой: ну, молодежь! Еще совсем недавно в моде были другие герои. Пытаясь окрутить девушку, самцы представлялись артистами, кинорежиссерами, моряками дальнего плавания... А теперь вот — внук Деда Мороза.

Надо было прогнать его сразу, но что поделать — мне нравятся именно такие ангелочки. Ди Каприо, например. Ну, или вот этот зайка. И я им обычно нравлюсь — по контрасту (противоположности притягиваются!). Лохматая деваха в коже с заклепками, а иногда и с синяком под глазом. Боксом я занимаюсь сравнительно недавно и еще не очень хорошо ухожу из–под удара. Рано или поздно мне сломают нос, и моя популярность у маменькиных сынков взлетит до небес.

— А с чего ты решил, что именно в тебя я и влюблюсь? — прищурилась я.

— Я немного владею магией. Ты непременно влюбишься и станешь счастлива.

— А потом ты уйдешь, и я стану еще более несчастна, — с иронией предсказала я.

— Не уйду! — замахал парнишка руками. — Человеческий век короток... Ой, звучит грубо, но мне кажется, что с тобой лучше по–честному... Я вполне могу уделить тебе лет восемьдесят–сто. Отлучаться стану всего раз в год — на пару месяцев. Должен же кто–то исполнять роль Снегурочки!

— Так, а на Новый год я как всегда буду одна, — затушила я сигарету. — Один должен отмечать его с женой, другой с Дедом... Я же говорила: поганый праздник.

— Но десять месяцев в году мы будем вместе! Станем ездить в отпуск, гулять, держась за руки, заниматься любовью на шелковых простынях... Поженимся, собаку заведем!

— Но разве Ледяному внуку можно заниматься любовью? — засмеялась я. — И отпуск — какой отпуск? Мне нравится в Турции, а ты там растаешь!

— Предрассудки! И любовью можно, и отпуск! Нельзя только одного — влюбляться самому... К сожалению, от этого мое сердце и впрямь растает. Об этом я тоже говорю честно... Но ты же не просила, чтобы влюбились в тебя! В тебя влюблялись множество раз, но это не сделало тебя счастливой! Ты хотела влюбиться сама. Я прав?

Я кивнула: да, прав. Именно это мне и нужно.

А парень уже вскочил со стула, руку свою невозможную мне протягивает:

— Пойдем, познакомимся с твоими родителями! Они тоже меня полюбят — и без всякой магии!

Глаза моего нового знакомого светились предвкушением нашей совместной жизни. Даже жаль было его разочаровывать. Но я тоже должна быть честной.

— Не торопись, — у нас же вся жизнь впереди. Послушай сперва... Из дома я ушла столько лет назад, что меня можно считать сиротой. Настоятельно всем это рекомендую. И вспоминать о прежней жизни не хо-чу.

Чтобы окончательно не разнюниться, я густо намазала сосиску горчицей и откусила сразу половину:

— Урр, вот что такое счастье! Обожаю сосиски. Уж они-то никогда не предадут.

— И нет ни одного человека, о котором бы ты думала с нежностью? — расстроенно спросил голубоглазый чудик.

Я прикинула:

— Есть — младшая сестра. Очень красивая, куда там мне! — я подергала себя за неровно стриженую бело-черную челку. — Я ее иногда вижу по телевизору. Я ее презираю. А еще мне ее очень жаль. Наверное, я бы ее полюбила, — если бы была к этому способна.

— За что презираешь?

— За слабость. Что не смогла делать того же, что и я. Что не ушла. Что занимается долбаным семейным бизнесом. А ведь по возрасту давно уже не может не знать правды... Ну не идиотка же она? Не знаю, что ее там держит — деньги, наверное. А может, слава, известность. Я когда-то тоже была тщеславна, обожала находиться в центре внимания. Такая дура была...

— А что за дело — шоу-бизнес?

— Ага, — кивнула я, вспомнив себя в блестящем платье под лучами софитов. Бр-р-р! Правильно я оттуда свалила, — жаль еще, что так поздно.

— У нас тоже семейное дело — организация Нового года! — обрадовался придурочный Внук.

Он уже начал мне надоедать. Милашка, спору нет, но его уже заждались в дурдоме. Ужасные воспоминания захлестнули меня с головой, я разозлилась. И когда юноша завел очередное пасторальное: "Матушка Метель прядет белые одеяла, а Дедушка Мороз...", я не выдержала и заорала:

— Давай не будем о дедушках?! Много лет назад один милый старичок 31 декабря подошел к моей кроватке одетым только в красный колпачок с бубенчиками! И полез ко мне под перину со словами: "Посиди у меня на коленях!" Он всегда-а любил, чтобы у него на коленях сидели маленькие девочки, только я до поры не понимала, что это значит! И думала, что он осыпает их потом дорогими подарками только из доброты!..

Я вскочила. Наверное, сейчас я как никогда была похожа на ведьму: глаза горят, волосы развеваются... Собственно, я немного ведьма и есть, — чего там скрывать. По бабушкиной линии.

— А ты? — испуганно спросил паренек.

Мне вдруг стало его жалко, и я закончила уже спокойнее:

— Я ударила его праздничным посохом прямо по носу. Сломала и нос, и посох... Кровищи было! Гримеры потом умучились, ведь как раз тем вечером у дедуси было выступление. Он ведь у нас ну о-очень большой человек, глава клана!..

— Мафиози? — с придыханием спросило голубоглазое недоразумение.

— Ну, что-то вроде. Big Boss развлекательного бизнеса, — не стала вдаваться я в подробности.

— И?..

— Я видела его потом из толпы, — визажисты прыгнули выше головы, но выглядел дедулечка все равно паршиво!... В общем, швырнув посох, я бросилась к маме. А та знаешь, что ответила?

— Что?

— "Мне сейчас не до этого, к празднику еще ничего толком не готово... Посмотри, мне идет эта вуаль? Милая, иди к дедушке, он решит все твои проблемы!" Она меня даже не слушала! Я и так все детство провела в особняке деда... Я знала, что не нужна матери, но думала, что нужна хотя бы этому чертовому старикашке... Нет, оказалось, что и впрямь очень нужна, но несколько по-другому, чем требуется тринадцатилетней девочке. Я все же растолкала свою отмороженную маменьку и объяснила, о чем я толкую. Предложила рассказать обо всем людям...

Блондинчик слушал меня, открыв рот.

—...А мама, милая мама ответила: "Как неприятно. Но все же не стоит портить дедушке репутацию! На ней же построен весь наш бизнес, а значит, и благополучие. Подумай хоть раз не о себе, а о других..." И это после того, как они лишили меня нормального детства, заставляя жариться под софитами по десять часов в день в то время, когда нормальные девочки играли в дочки-матери!.. От злости я разорвала праздничное платье и остриглась почти под ноль. Набила карманы маменькиными побрякушками и фамильным серебром и свалила из дома. Жалею, что не подожгла его... Долго потом скиталась, на вокзалах жила... Когда попала в детский дом, сказала, что не помню, как меня зовут... Получила новые документы, сменила имидж, вкусы, привычки. Что ненавидела — полюбила и наоборот. Но меня все равно можно было найти — особенно при дедовых-то деньгах и связях. Но эти меня даже не искали! Они просто вычеркнули скандалистку из своей размеренной жизни и очень быстро завели себе новую дочь и внучку — поспокойнее. С тех пор я ненавижу Новый год, ненавижу!.. Парень здорово побледнел и вообще выглядел ужасно. Как бы в обморок не упал!

— Ты доволен?! — ядовито спросила я.

— Я согрею тебя... Я спасу... — залепетал он. — Ты больше никогда не будешь несчастной, никогда, я обещаю! Я уже чувствую, что начинаю тебя любить... Пусть даже потом я растаю. Вот, смотри!

Он дунул, и в воздухе закружились тысячи крошечных дрессированных снежинок. Они танцевали и переливались в воздухе, не опускаясь вниз. Я смотрела на них, не отрываясь, чувствуя, как на душе становится все лучше и лучше. Просто волшебство какое-то... Когда танец закончился, блондин посмотрел на меня с нежностью. А я — на него — с ужасом.

Так это правда?! Он не врал?! Это ж надо — внук Деда Мороза.

Светло-синие глаза светились любовью, и я поняла, что еще немного, и он погибнет. Ледяное сердце растает, и Внука не станет.

Он должен жить!

И я приняла решение.

Захохотала хрипло и бросила ему в лицо:

— Ну, ты и лох! Да пошутила я, пошутила. Маша Иванова меня зовут, я актриса из местного драмтеатра. Мама меня обожает, а деда сроду не было. Ой, какие ж вы, мужики, доверчивые! Уже стольким эту сказку рассказывала, и все ведутся! Жить скучно, вот я и сочиняю — для развлечения... А письмо это Деду Морозу не я писала, — осветитель наш, Юрка. Ну, так, чисто для прикола. Хотели проверить: придет ответ или нет? Завтра расскажу в театре про тебя, — все наши оборжутся просто!.. Слушай, а ты такой симпатичный... Не хочешь перепихнуться? Сто баксов в час, деньги вперед. Не хочешь? Тогда бывай! Я так и знала, что ты гомик! Косу-то спрячь, — официанты уже косятся!..

М-да, теперь парень не будет верить женщинам, но ему же лучше: дольше проживет.

Красавчик растерянно хлопал ресницами, а я взяла кожанку и ушла.

Я, конечно, внучка своего долбанного дедушки, но не такая дрянь, чтобы выйти замуж за собственного брата. Надо же, — косу ему привязывают! Он с ней — вылитая девчонка...

Юный, хорошенький. Я столько лет была уверена, что у меня небрезгливая младшая сестра, а тут — наивный братишка. Оказывается, и деньги, и слава тут ни при чем, — он действительно не знает цену нашей замечательной семейке. И свято верит во всю эту праздничную мутотень... Видимо, маленькие мальчики дедушку совсем не интересуют. Ха, а эти гады на факт моего существования ему даже не намекнули!.. Ну и черт с ними, пусть живут, — не стану я лишать братишку идеалов. И сама буду жить. Да, я всерьез планировала влюбиться, даже Семью письмом оповестила, но теперь уже передумала умирать. И, пожалуй, теперь я всегда буду ждать наступления Нового года — чтобы увидеть брата по телевизору...

Подвыпивший мужичок с елкой на плече крикнул:

— Какая красотка! Ты кто?

— Внучка Деда Мороза, — впервые за шестьсот лет ответила я правду.

Ну, я же предупреждала, что мне значительно больше тридцати!

Наталья ФЕДИНА,
Нижний Новгород, Россия

ГРОМ, НАКОНЕЦ, ГРЯНУЛ И У НАС

К нам наконец добрался фильм "И грянул гром". Его действие происходит в 2055 году в Чикаго, когда путешествия во времени превратились в модное развлечение для обеспеченных людей. Чарльз Хэттон (Бен Кингсли) владеет преуспевающей корпорацией "Time Safari Inc.", которая с помощью машины времени устраивает сафари на динозавров. Выбирается животное, уже обреченное на гибель, и потом именно на него устраивают охоту, тем самым не нарушая предназначенного, причем снова и снова на одного и того же динозавра, возвращаясь с каждой новой экскурсией в один и тот же момент прошлого.

Но малейшее искажение в прошлом может изменить события в будущем. И когда один из туристов, испугавшись, сходит с тропы и наступает на бабочку — по возвращении героев ждет совсем другой мир, населенный невероятными чудовищами (особенно запоминается жуткая помесь павиана с ящером), и вдобавок стоящий на грани гибели, потому что одна за другой накатывают "волны времени", изменяя окружающее. Последняя волна изменит "венец природы" — человека. А пока все еще можно переиграть назад, вернуть утраченный мир и погибших друзей... И вот главный герой, охотник Трэвис Райдер (Эдвард Бернс), с помощью изобретательницы технологии перемещения во времени Сони Рэнд (Кэтрин МакКормак) должен успеть перенестись во времени к той неудачной экспедиции, спасти бабочку, а вместе с ней и всю эволюцию.

Картина снята по одноименному рассказу Рэя Брэдбери. Только у Брэдбери раздавленная бабочка — это скорее символ того, как нечто маленькое может повлиять на великое (смерть бабочки на развитие человечества), однако изменения касаются только орфографии и политики. Создатели фильма действовали масштабнее, к тому же наделили свой сюжет и детективной интригой, и элементами классического фильма катастроф.

Интересно, что фильм снимался в Праге во время кошмарного наводнения 2002 года и актеры в интервью шутили, что смогли в полной мере прочувствовать атмосферу близящегося Апокалипсиса.

Незадолго до выхода фильма на экраны была выпущена одноименная компьютерная игра.

Елена ПРОКОФЬЕВА,
Москва, Россия

Детектив плаща и клыков

Вампирский детектив в Россию пришел в 1995 году, когда Евгений Лукин блестяще перевел книгу Барбары Хэмбли "Те, кто охотится в ночи". В 2001 году было издано продолжение "Путешествие в страну смерти" (уже в другом переводе), но к тому моменту все позиции уже были заняты Лорел Гамильтон: ее первые книги об Аните Блейк выходили у нас со сравнительно небольшим интервалом и мгновенно стали, что называется, "культовыми": появился круг фанатов, создавались сайты, проводились ролевые игры. Но тогда еще не было очевидно, что "вампирский детектив" — это целое направление в зарубежной мистической литературе, отличающееся от обычного вампирского романа (той же Энн Райс) наличием детективной интриги и расследования. Исследование особенностей "вампирского детектива", история его зарождения и развития, а также перечисление имен всех издававшихся у нас авторов заслуживает отдельной большой статьи. Здесь же я привожу только краткий обзор новинок жанра, вышедших в последние месяцы.

Изданы первые два романа канадской писательницы Тани Хафф из серии о детективе Вики Нельсон, которая вместе с напарником–вампиром расследует всевозможные мистические преступления. Считается, что Таня Хафф была первооткрывательницей этого направления вообще, и именно ей подражает Лорел Гамильтон со своим сериалом про Аниту Блейк: издатели даже сообщили об этом на обложке каждой из книг. Однако общего у двух сериалов немного: разве что и там, и там женщина–детектив контактирует со всевозможной нечистью. В остальном непохоже: у героинь между собой практически ничего общего, и миры различны, и нечисть тоже разная.

Вики Холл живет в нашем мире, где существование вампиров и оборотней отрицается. Однако ей придется убедиться в их реальности и даже подружиться с вампиром Генри Фицроем, незаконнорожденным сыном распутного английского короля Генриха VIII. Забавный штрих: вампир зарабатывает себе на жизнь написанием любовно–исторических романов. Вики, в прошлом полицейская, была вынуждена уйти со службы из–за прогрессирующей болезни глаз: она плохо видит днем и абсолютно слепа ночью. Только по этой причине она соглашается на партнерство с вампиром: ночью Генри становится ее глазами. Вообще же она на редкость своевольная и вспыльчивая особа, а ее самонадеянность иной раз граничит с глупостью. Но в книгах Тани Хафф несдержанность и неспособность к продуманным действиям является нормой для большинства персонажей, как положительных, так и отрицательных. Даже у Генри случаются моменты, когда он в порыве чувств забывает обо всем, в том числе о вампирских мерах предосторожности, хотя, казалось бы, за почти пятьсот лет жизни он мог бы научиться контролировать свои эмоции.

В романе "Цена крови" Вики сталкивается с серией загадочных преступлений: некая таинственная тварь разрывает людям горло и выпивает кровь... Вики начинает подозревать, что вампиры — это все–таки не легенда. В процессе расследования она знакомится с Генри, который также пытается разобраться, что это за неразумный монстр так рискует и ставит под угрозу раскрытия тайну существования вампиров.

"След крови" повествует о том, как Вики по просьбе Генри пытается разобраться, кто убивает его друзей, членов большой и дружной семьи собак–оборотней, живущих на овцеводческой ферме. Второй роман, как это часто бывает, удачнее первого, и можно надеяться, что третий будет еще лучше.

Шарлин Харрис — для русского читателя имя новое, но на западе она уже более чем известна как автор девяти "вампирских" романов и еще множества триллеров. Ее позиционируют как соперницу Лорел Гамильтон, но на самом деле она не более чем последовательница, многое "позаимствовавшая" из популярного сериала об Аните Блейк, например, мир, где вампиры, оборотни, колдуны легализованы и сосуществуют с простыми смертными в рамках специально установленных для них законов. Книги Шарлин Харрис построены по тому же принципу, что и у Гамильтон: детективы, где расследуются мистические преступления, и все это на фоне развития отношений главной героини и ее поклонников. Правда, героиня нового сериала совсем не похожа на Аниту Блейк. Сьюки Стакхаус — девушка нежная и целомудренная, к тому же блондинка... Следует отметить, что начиная с шестой книги "Танец смерти" романы Гамильтон постепенно начали превращаться из "вампирских детективов" в своеобразные "эротические триллеры", где главным сделалось не расследование некоего преступление, но описание сексуальных похождений героини и всяческих ужасов, которые ей довелось наблюдать, "тусуясь" среди нечисти, так что, делая свою героиню белокурой девственницей, Шарлин Харрис очень выразительно подчеркивает ее отличие от свирепой и распутной брюнетки Аниты. И работа у Сьюки (так же в отличие от Аниты) самая банальная: она официантка. Местные жители считают ее дурочкой, поскольку она отличается редкостной рассеянностью, и мало кто знает, что причиной странного поведения девушки является то, что она — телепат и постоянно "слышит" мысли других людей, словно навязчивый шум. Она обращает внимание на красавца–вампира Билла прежде всего потому, что рядом с ним ей не надо закрываться — мысли вампира не слышны. А потом, естественно, влюбляется, потому что устоять перед демоническими чарами бессмертного джентльмена из XIX столетия просто невозможно. Но в полной мере насладиться счастьем со своим возлюбленным вампиром Сьюки не удается. В городке одно за другим происходят жестокие убийства женщин, состоявших в интимной связи с вампирами. За расследование берется особое подразделение полиции, специализирующееся на сверхъестественных преступлениях, и под подозрение попадают близкие Сьюки: сначала Билл, а потом ее брат Джейсон и ее лучший друг и тайный поклонник Сэм. К тому же неизвестный убийца начинает преследовать саму Сьюки...

Художник — О.РОМАНОВА, Санкт-Петербург, Россия

Во второй книге Шарлин Харрис, которая называется "Живые мертвецы в Далласе", влюбленную парочку вызывают в Даллас, где они должны расследовать таинственное исчезновение вампира, одного из приближенных Принца Города. Сьюки предстоит столкнуться с сектой фанатиков–вампироненавистников из Солнечного Братства, а параллельно она расследует гибель молодого гомосексуалиста, работавшего вместе с ней в кафе. И опять второй роман оказывается удачнее первого, гораздо более динамичным и складным, но заимствования у Гамильтон еще более очевидны, так что эту книгу можно воспринимать скорее как фанфикшн к популярному сериалу. В качестве достоинства следует отметить вполне добротный и логичный детективный сюжет. К тому же автор попыталась проявить оригинальность, отказавшись от привычного образа вампира–аристократа: ее Билл Комптон при жизни был простым трудягой–фермером, да и после смерти остается парнем немудрящим. И героиня ему под стать: официантка без образования, хотя и любительница книг.

Российские издатели даже не расшифровали инициалы Л.А. Бэнкс, автора романа "Миньон", тогда как на Западе уже несколько лет рекомендуют романы ужасов Лесли Эсдейл Бэнкс "поклонникам Энн Райс и Баффи": несколько странное сочетание, но вполне оправданное, поскольку все события происходят на Юге США, в атмосфере, знакомой прежде всего по книгам Райс, а главная героиня, певица Дамали Ричардс, — прирожденный охотник на вампиров, причем у нее, как и у популярной Баффи, обнаружилось некое "предназначение". В остальном Дамали разительно отличается от Баффи, поскольку Лесли Бэнкс пишет очень реалистично и жестко, ее героиня — цветная, из неблагополучной семьи, дитя улицы, которую приметили охотники на вампиров и взялись обучать, и неизвестно, как бы сложилась ее судьба, если бы не столь необычное дарование — чувствовать порождения тьмы, видеть их истинный облик. Внешне Дамали — удачливая, популярная певица, к тому же отважная воительница, гроза всей нечисти, но в душе она остается одинокой, уязвимой девочкой, к тому же все еще влюбленной в своего первого мальчика, Карлоса Риверу, который был уличным хулиганом, а стал серьезным мафиози. Дамали не имеет права любить и уж тем более — соединиться с тем, кого она любит, потому что это сделало бы ее уязвимой. Она вообще не имеет права на человеческие чувства — только так она может выжить и исполнить свое предназначение: эти правила распространяются на всех охотников за нечистью. Но Дамали всего двадцать лет и она восстает против правил, подставляясь под удар. Причем очень не вовремя: когда против нее и ее друзей–вампироборцев выступает особенно серьезный противник... Роман "Миньон" открывает сериал "Легенды об охотнице на вампиров". Это классический хоррор, и в отличие от Лорел Гамильтон и Шарлин Харрис, для Лесли Бэнкс романтические отношения героев далеко не на первом месте, главное для нее — собственно описание повседневной работы охотников за вампирами, работы грязной, жестокой и не приносящей ничего, кроме морального удовлетворения, поскольку охотники выполняют ее из одного лишь чувства долга, невзирая на тяготы и многочисленные утраты.

Елена ПРОКОФЬЕВА, Москва

Илья Новак:
"Романы писать легче, а рассказы — интересней"

Имя Ильи Новака в последнее время звучит все чаще. Он выпустил новую книгу, он написал сценарий компьютерной игры, его новый рассказ опубликован в "Реальности фантастики"... Кажется, Илья сполна отработал свое звание дебютанта года, полученное на Евроконе–2005. В прошлом номере "Просто фантастики" наши читатели познакомились с рассказом Ильи "Ритм", а сейчас мы представляем их вниманию небольшое интервью с писателем.

1. Мы знаем, что у тебя вышли в "Азбуке" "Клинки сверкают ярко" и "Гордость расы". Что еще вышло, выходит, готовится к изданию? Вообще, что из твоих произведений можно будет почитать в ближайшее время?

В "Азбуке" после нового года начнет выходить авторская серия, видимо, с названием "Реальность под контролем". Там пока что шесть романов, три фэнтези в духе "Мифа" Асприна и "Плоского Мира" Пратчетта, переиздание уже опубликованного романа и две космооперы. Может, еще что-то добавится. Кроме того, редактор одного московского издательства, начавшего сейчас серию "продвинутой" фантастики, предложила написать для них роман — который я сейчас и заканчиваю. Это киберпанк, вполне хардкорный, так что я и не уверен даже, что они его выпустят. Но поглядим, где-нибудь он да опубликуется в конечном счете. Ну и рассказы — сейчас они уже выходят регулярно, то в сборниках каких-то, то в журналах, из которых прежде всего надо отметить "Реальность фантастики" и "Искатель", где было больше всего публикаций.

2. У тебя вышла, правда, под псевдонимом, детская книга. Собираешься ли ты писать еще что-либо для детей, или пришел к выводу, что это — не твоя стихия?

Нет, не пришел. Собственно, я уже написал большую детско-взрослую повесть "Зубастик" (то есть, ее могут нормально, на своем уровне, воспринять и дети, и взрослые), и она, насколько я понимаю, будет опубликована вместе с одним из романов в азбуковской серии. Ну и, в общем, я и дальше собираюсь детские вещи писать, это все по настроению.

3. "Клинки сверкают ярко" — это, скорее, технофэнтези. А не тянет написать что-нибудь в духе классической фэнтези?

Не могу сказать, что сильно тянет, но после этого киберпанка я как раз роман в "в духе классической фэнтези" и сяду дописывать. Причем это будет уже третий роман цикла. Хотя как читатель я фэнтези не люблю, за редким исключением вроде "Горменгаста". А еще мы с писателем Виктором Ночкиным начали писать масштабное фэнтези, и даже уже для пробы опубликовали пролог первого романа в виде рассказа. Рабочее название цикла "Рубаки", а названия первых двух романов "Рубаки и ведьмы-феминистки" и "Рубаки против колдунов-гедонистов". Правда, это не совсем классическое фэнтези, но все равно интересно.

4. Что тебе нравится писать больше — рассказы или романы, и почему?

Романы писать легче, там хоть текста и больше, то есть все это более трудоемко, но все же они как-то проще пишутся. Рассказы требуют большей эмоциональной отдачи, даже, пожалуй, катарсиса иногда. И, кажется, писать их таки интереснее.

5. Расскажи про свой опыт сотрудничества с создателями компьютерных игр.

Да, сотрудничество проистекало и проистекает сейчас очень бурно. Меня пригласила киевская студия GSC Game Word (www.gscgame.ru — это те, что делали "Казаки" и все еще делают "Сталкер") — пригласила писать сценарий для игры под названием "Герои Уничтоженных Империй". Это стратегия/РПГ, эпическое фэнтези в трех частях. И теперь я пишу цикл романов-фэнтези (то самое "фэнтези в классическом духе", про которое был один из предыдущих вопросов), где действие происходит в той же вселенной, что и действие этой игры. Всего их будет пять, выйдут они в российском издательстве, но пока не скажу, в каком. Первый появится, видимо, весной. Возможно, и второй тоже весной, пока не знаю. Статью под названием "Как мы писали сценарий" про работу над сценарием игры, и рассказ из мира "Героев" можно прочесть в ноябрьском номере журнала "Реальность фантастики" (http://www.rf.com.ua), а другой рассказ из этого же мира должен после нового года появиться в московском журнале "Мир фантастики" (www.mirf.ru).

Фэнтези это не просто классического толка, но еще и "дарк", то есть мрачноватое и жесткое. На сайте GSC Game Word через некоторое время появятся отрывки из первого романа цикла, там с ними можно будет ознакомиться и решить, стоит подобную книгу покупать или нет.

6. Что пишет Илья Новак — мы уже знаем. А что читает Илья Новак? Что в литературе, в частности, в фантастике, тебе нравится?

Фантастику я почти совсем не читаю уже давно, она, за редким исключением, кажется скучной. Не хотелось бы сейчас начинать литературоведческие дискуссии, но тут надо разделять нереализм или, допустим, магический реализм — и своеобычную фантастику. Интуитивно, мне кажется, эти различия вполне ясны. Вот, допустим, Пелевин — для меня это нереализм, а Бушков — фантастика. Хотя, если формально подойти, то и Пелевин — фантастика. Так вот, грубо говоря, я уже давно Бушкова не читаю, а читаю Пелевина. Или Эдварда Уитмора. Или Мервина Пика. Ну и, в принципе, мне сейчас больше интересны какие-то скорее специальные книги, чем беллетристика.

7. Кто вообще такой Илья Новак? Есть ли какие-то детали личного характера, которые ты можешь рассказать? Суши или котлеты, кока-кола или мартини и пр.?

Да, вроде, нет ничего такого. Какие-то факты моей биографии, которые вполне типичны и в разных вариантах знакомы большинству людей — они никому и неинтересны, а некоторыми экзотическими эпизодами, которых, в общем, тоже хватало, мне делиться просто не хочется. Так что про суши с котлетами вроде и нечего рассказать...

Беседовали В.КОНДРАШОВА и М.ВЕЛИКАНОВА

НАСЕКОМЫЕ ПОМОГУТ ПОСТРОИТЬ КОСМИЧЕСКИЙ КОРАБЛЬ

В австралийском исследовательском институте CSIRO разрабатывают космический корабль, который сможет чинить себя сам. Ученые изготовили модель покрытия корабля, отдельные элементы которой используют для взаимодействия механизм, распространенный в колониях насекомых.

Модель состоит из 192 плиток, снабженных сенсорами и микропроцессорами. Если плитка повреждена, сообщение об этом рассылается остальным. Они, в свою очередь, принимают решение о том, как надо действовать, чтобы общая конфигурация снова стала безопасной.

У такой архитектуры есть важное преимущество перед "централизованной" системой: для последней единственный удар небольшого метеорита может оказаться критическим. Напротив, чтобы "колония плиток" перестала работать, нужно вывести из строя достаточно много элементов.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ МОЗГ ПРОДОЛЖАЕТ ЭВОЛЮЦИОНИРОВАТЬ

Сравнивая генотип современного человека и предка, жившего 37 тысяч лет назад, американские исследователи обнаружили значительное расхождение в строении двух генов, отвечающих, предположительно, за объем головного мозга. Основные изменения в первом гене связаны с крупными культурными явлениями, такими как музыка, искусство, письменная речь, а также требующие сложных навыков ремесла. Произошла эта мутация примерно 50 тысяч лет назад и в настоящее время присутствует у 70% жителей Земли.

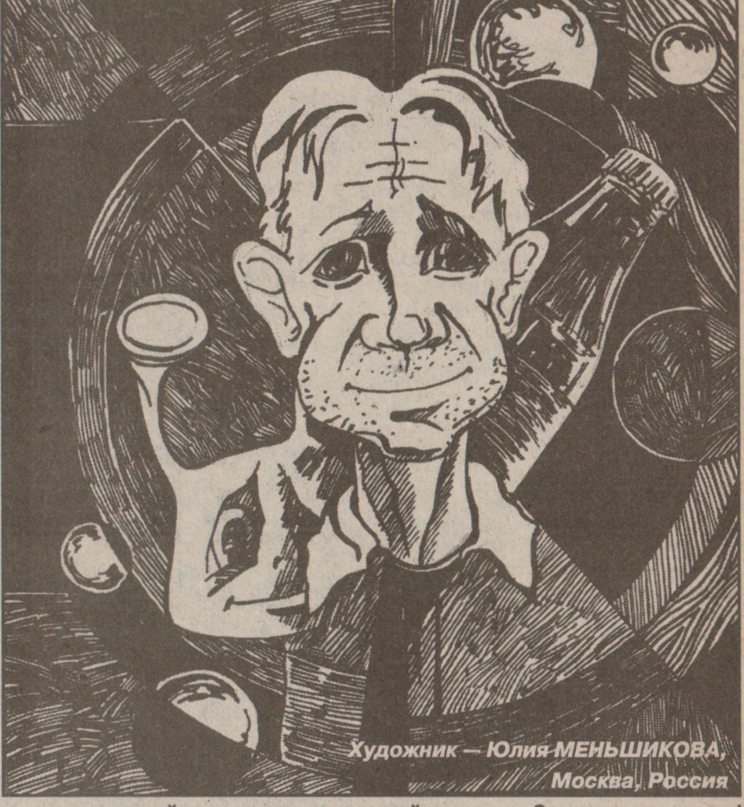
Вариант второго гена появился всего 5800 лет назад как следствие развития сельского хозяйства, возникновения городов и первых дошедших до нас образцов письменного языка. Он присутствует у 30% людей.

Руководитель исследования подчеркнул, что эти два гена объясняют тенденцию постепенного увеличения объема головного мозга и усложнения его строения, которая наблюдается у людей. Этот процесс все еще продолжается.

Фантасты начали отмечать задолго до Нового Года

В сети Интернет существует множество мест, регулярно посещаемых фантастами. Помимо огромного количества форумов к таким местам принадлежит сообщество в Живом Журнале, носящее претенциозное название "Место свободного досуга фантастов и прочих". Находится оно по адресу http://www.livejournal.com/community/sci_fi_dosug/. Там авторы развлекаются, подкидывая друг другу задания для литературных упражнений, разминок своего рода. Мы решили публиковать некоторые из этих упражнений, преследуя как цель завлечь наших пишущих читателей в это сообщество, так и цель сугубо развлекательную, так как эти коротенькие тексты, по большому счету, маленькие рассказы.

В этом номере мы предлагаем вашему вниманию тему, заданную В.Данихновым еще в ушедшем 2005 году. Владимир предложил коллегам написать миниатюру, явно или косвенно прославляющую (проклинающую) алкоголь, как решение (причину) всех жизненных проблем. Итак, что же написали наши фантасты?

Художник — Юлия МЕНЬШИКОВА, Москва, Россия

Михаил БЛЮДНИКОВ

Веселый автомобильчик работал на спирту. И считал, что алкоголь — решение всех жизненных проблем. И в чем-то он был прав...

Когда автомобильчик плохо себя чувствовал, не хотел ездить, он заливал в бак чего-нибудь покрепче и ему сразу становилось лучше. И лучше ему было до тех пор, пока он не врезался в фонарный столб, стену или гаишника. А после веселому автомобильчику становилось совсем плохо. Но он не отчаивался и покупал что-нибудь покрепче и вновь отправлялся в путь до ближайшего шлагбаума.

Так жизнь веселого автомобильчика и продолжалась, до тех пор, пока он не попал на свалку, где жизненных проблем у него больше не возникало...

Сергей ТУМАНОВ

Семен Иваныч Коробейкин разбил бутылку. Одну из... вроде бы пяти. Или шести?

Остановился на грядке, покачиваясь. Напрягся, сморщил лоб, пытаясь сосредоточиться и пересчитать. Так, две литровых в трясущихся руках, три по поллитра в карманах рваного грязного пиджака (нашел по случаю на свалке полудохлой фабрики "Швея коммунизма"), чекушка в заднем кармане. Или две чекушки в двух задних карманах? Или в передних? Одна была в зубах. Икнул, выронил, разбил о камень. Получается пять. Или шесть?

Горько и больно было сейчас стоять и смотреть, как разливается, впитывается в рыхлую землю благостная жидкость.

— Какого хрена! — возопил Иваныч. — С-с... Б... р... С-с.. Семеновна!!!! С-с... Ты че! Откуда у тебя камни на грядках?! Ты, С-с... Семеновна, на... убрала б. Их.

Семеновна, опухшая после вчерашнего, сидела у хаты на завалинке.

— А че такого, че такого? Камни как камни, — поморгала маленькими глазками, запахнула линялый халат в цветочек. — Ну да, камни. Это Петро, механик, раскидал давеча. Залил зенки с утреца и раскидал. Вот всегда так, напьются вдрабадан, надебоширят, камни раскидают. Все вы такие! Разума ни на грош! Не люди вы, а овощи какие-то! Тьфу!

Иваныч стоял посреди огорода. Бутылка, родненькая бутылочка с красно-белой этикеточкой, лежала у заросших сорняками кустов, такая беззащитная, разваленная от жестокого удара на две части. Живительная влага стекала по листьям, стеблям, сморщенным зеленым помидорам, разливалась маленькой лужицей у корней и бежала ручейком дальше — к линялым веникам моркови, пожелтевшим тыквенным лопухам, и еще дальше — к выстроившимся у забора зарослям картофеля и брюквы.

— Ну да, — пробормотал Иваныч. — Овощи. Вот сейчас они и выпьют родименькую. Овощи. И не закусят.

Он неловко пнул ногой злополучный булыжник.

— Иди, иди! — визгливо крикнула Семеновна. — Топай! Заливай буркала! Че торчишь на моем огороде, насаждения топчешь!

Иваныч еще немного постоял, размышляя, что делать дальше. То ли к магазину возвращаться. То ли идти к дому в надежде, что запасов на день хватит. Иваныч знал свою норму. Пять бутылок. Или шесть?

— Не хватит, — вздохнул он, медленно повернулся и уныло побрел обратно к центру деревни, стараясь сохранить равновесие.

— Тьфу! — снова выдала Семеновна и полезла в карман за семечками.

А Иваныч уже вышел на пыльную дорогу и не видел, как последняя капля скатилась со сморщенного бока самого крупного зеленого помидора и упала на землю.

Зеленый помидор пошевелился.

— Живительную влагу чувствую я, — сказал зеленый помидор. — Темная сторона силы пришла к нам, молодые падаваны.

— Мало... мало... — пронесся над огородом тихий шелест.

— Идти нам надо. Кончается вода жизни. Больше нам надо.

У забора, остервенело тряся листьями, наружу выбиралась брюква.

Елена НАВРОЦКАЯ

Сальери самозабвенно наяривал на клавесине. Вокруг его встопорщенного парика жужжал рой пухлых муз. Их маленькие ручки плавно перебирали давно нестиранные локоны, заплетая в косицы и завязывая в хвосты. Громкий вопль дверного колокольчика заставил муз отпрянуть на приличное расстояние вместе с париком.

— Какого дьявола несет? — вскричал разъяренный музыкант. Одной рукой он шарил по полу, пытаясь найти парик, другой доигрывал часть композиции.

— Та-там, та-там, — старенький инструмент дребезжал и скрипел, как заезженная пластинка. Впрочем, пластинка в этой истории — анахронизм, так что оставим ее в покое.

Колокольчик продолжал вопить, и Сальери галопом помчался открывать. Из дверного проема на него дохнуло ядреным перегаром. Несколько муз, робко увязавшихся за музыкантом, захрипели, скрючились и отправились туда, откуда явились. В дом ввалился веселый Моцарт.

— Сальерыч, — Моцарт и его перегар дружески обняли Сальери. — С-слушай, дрях, а? Друх, ты меня уважаешь?

Из-под полы мятого и заблеванного камзола Вольфганг Амадей вытащил бутыль с какой-то мутной жидкостью. Жидкость угрожающе дрожала в хрупкой таре.

— Тебе уже хватит, — сказал Сальери, отстраняя Моцарта, который пытался облобызать друга. — Домой иди.

Мутные глаза Вольфганга заморгали, брови жалобно поднялись.

— Ты меня не у-уважаешь, Сальерыч, да? А почему? Т-ты завидуешь мне? Мне? Твоему за... зада.. зака... задычному другу? Аааа?

Сальери с тоской глянул на открытый клавесин, вздохнул, взял бутылку. Моцарт, пошатываясь, прошел следом.

— Вот веришь, друх... больше не с кем выпить... Только т-ты и остался... Все... ик... иг... игнорирууют... Почему? — Моцарт поднял бледный указательный палец. — Завидуют ге.. гению! Один ты... — Он тяжко плюхнулся на софу.

Дело близилось к полуночи. Браги в бутыле осталось меньше четверти. Моцарт и Сальери, обнявшись, пели.

— Гаудеааамус игитуур! Ювенес дум суумус!

Никто никогда не узнает, почему именно студенческий гимн стукнул в голову музыкантам, может, молодость вспомнили, а, может, пары алкоголя вызвали самые экзотические представления в их мозгах... Наконец, Моцарт сказал:

— Н-нуу, пора мне..

— Оставайся, Амадеич... Куда ты пойдешь... такой?

— Нееее... пора, пора... У-уу меня еще рек... рекв... ик... ем... недописанный...

Моцарт, расплескивая брагу, налил себе и Сальери.

— Н-на посошок, друх!

Чокнулись. Опрокинули. Лицо Вольфганга вдруг побледнело, он захрипел и повалился обратно на софу.

— Амадеич!

Сальери кинулся к другу, начал его тормошить, делать искусственное дыхание. Но напрасны были усилия. Музыкальный гений Вольфганг Амадей Моцарт умер от алкогольной интоксикации. Сальери плакал над телом. Неожиданно, как громом, поразила его мысль: "А ведь скажут, что это я его убил! Из зависти!" Еще горше стало ему. "И зачем было пить на посошок? Лишка была..." В гневе он вскочил, схватил бутылку и со словами "алкоголь — это яд!" разбил ее о клавесин. Тот печально прозвенел минорной нотой и стало тихо.

НОВАЯ ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА Z просто фантастика

№1 2006 год

Сказка о Небесном Мечтателе

"Тук-тук, тук-тук", — стук серебряного молоточка о ледяной гвоздик разносится далеко окрест. Его звон отражается от выпуклого небосвода, от маленьких и больших звездочек, даже от далекого Светоча, заключенного в хрустальную сферу.

"Тук-тук-тук" — ответом издалека. Работают Мечтатели. Как и день назад, как и год. Как и тысячелетие. Прибивают гвоздики к небосводу, а на гвоздики ставят звездочки.

Я посмотрел на ту, которую только что пристроил на место. Погладил по лучику, пробуждая к жизни. Малышка зевнула — и заискрилась от радости, увидев меня.

— Здравствуй, — колокольчиком прозвучал ее голос.

— Здравствуй, Серебринка, — улыбнулся я в ответ. — Кого ты на этот раз осчастливила?

Звездочка озорно засмеялась:

— Дедушку. Его сердечко было радо вновь принять меня в гости. И знаешь, что?

Конечно, я знаю, но сделал вид, будто то, что сейчас скажет Серебринка, — для меня великое открытие:

— Что?

— Я была не одна. Вместе со мною была одна из Счастливиц. Такая приятная звездочка! Мы с ней...

Безусловно, то, что может рассказать мне Серебринка, очень интересно, невероятно занятно и совершенно добро, но увы, я не мог долго выслушивать ее — у меня, как всегда, было очень много работы. В объемистых мешках лежат собранные этим утром звездочки, а до наступления сумерек их все нужно водворить на место. Иначе на чью-то мечту не хватит. А мои звездочки, наверное, самые особенные среди всех. Они несут желания Любви. Желания, которые востребованы всегда. Это вон Гневный Мечтатель, Тоскливый, Гадкий еще могут себе позволить отдохнуть. Но не я. Нет, не я. Потому пришлось мягко прервать звездочку:

— Серебринка, а ты не будешь очень обижаться, если я к тебе загляну чуть попозже?

— Нет, не буду. Но ты должен пообещать, что это будет совсем "чуть-чуть".

— Обещаю, Серебринка!

— Я люблю тебя, Мечтатель!

— Я тоже люблю тебя, Серебринка, — поцеловав звездочку, отчего она засияла еще ярче, я спустился по цветочной лесенке на свое облако и направил его к следующему пустующему месту. Звездочки приветствовали меня, посылали ажурные сердечки, здоровались со вновь возвращенными, расспрашивали их о последних приключениях.

"Тук-тук", — доносится со всех сторон. — "Тук-тук!"

Ярко золотятся звездочки счастья, подмигивают радужно звездочки добра, а несущие желания радости посылают приветики белыми лучиками.

А далеко на горизонте будто и нет ничего — темно, словно провал в небосводе. Но и там, правда, реже, чем здесь, стучат молоточками Мечтатели Гнева, Зла и Неправды. Что делать, ведь люди иногда и такое другим пожелать могут.

Вновь приставил я лестницу, вновь вбил маленький гвоздик, а на него поставил маленькую серебринку Любви. Ой, много их в эту ночь упадет. Едва ли не все. И слава Вседержителю! Пусть каждая из них найдет то сердечко, о котором помечтают — и пробудит в нем Любовь, может уже просто победедует с этим чувством. Вот так и случается — помечтает о ком-то человек, горячо пожелает — и ледяной гвоздик истает. Звездочка упадет прямо к тому, о ком мечтают, пробудит в нем Любовь.. А наутро я возвращаю свои серебринки обратно. Ведь мечтают всегда, а звездочек не так много, чтобы оставлять их на земле. Однажды у Мечтателя Зла кто-то пробудил уснувшее сердце — и он попросту убежал по небесным тропинкам в те края, где никогда не бывает зла. А его алые звездочки долго лежали в сердцах людей, пока их не забрал новый Мечтатель Зла. Как же плохо было тем, кто был рядом с носителями этих алых звездочек!

С тех пор все Мечтатели очень серьезно относятся к своим подопечным. И не могут оставлять их у людей. Даже я. Мечтатель Любви.

"Тук-тук!" — все реже стучат молоточки. И у меня пустеет последний мешок. Я знаю, что успею к сроку. Иначе и быть не может. Иначе не бывает. И никогда не будет.

Пушистые облачка Мечтателей неспешно проплывали по небосводу, иногда приставали друг к другу — и звездные труженики обменивались последними новостями. Волнуются они. А как же не волноваться — День Желаний настает! В час, когда хрустальная сфера со Светочем сменит свой цвет и Небесный Звонарь ударит в свой гонг двенадцать раз, настанет время желаний. Скоро уже, скоро!

— Здравствуй, красавица! — заботливо погладил я лучики Великой. Звездочка печально улыбнулась мне. Не верит, что хоть на этот раз ей повезет.

— Здравствуй, Мечтатель. Сегодня День Желаний, — с грустинкой сказала она. — Вновь одни с тобой останемся на небосводе.

Мое сердце сжалось от огорчения. Одиноко и тоскливо Великой. Который год... столетие она с тревогой и желанием ждет этот день. Но каждый раз лишь провожает взглядом счастливых сестер, смеющихся от радости, несущих Любовь в сердца людей. Ее желание — особое. Лишь человек абсолютно открытый, с абсолютно чистыми помыслами, возжелавший Любви всему Мирозданию, сможет растопить ледяной гвоздик, удерживающий Великую на небосводе.

— Знаешь, Великая, — я улыбнулся, — мне приснился удивительный сон, — пусть я немножечко привру, да и Великая знает, что Мечтатели никогда не спят, но все же.

— И что же было в этом сне?

— Я видел счастливую и блистающую серебром звездочку, которая летела вниз и смеялась от небывалой радости. Эта звездочка была намного больше других. И она так давно не дарила людям себя...

Великая улыбнулась, представляя себе эту картину.

— Спасибо тебе, Мечтатель! Я люблю тебя!

— Я тоже люблю тебя, Великая!

— Приходи ко мне, когда начнется звездопад.

— Обязательно, Великая. Ведь надо же помахать тебе платочком, когда твой гвоздик истает и ты вновь почувствуешь себя свободной.

Великая улыбнулась вновь, ее лучики засеребрились пуще прежнего. Она послала Мечтателю ажурное сердечко.

— Смотри! — звонко крикнула она, но я уже знал, что привлекло ее внимание. По хрустальной дорожке от Светоча неторопливо к гонгу шел Небесный Звонарь. Его сотканный из радуги молот сиял нестерпимо, вокруг него змейками вились двенадцать Часов. Было так тихо, что хруст пылинок эмоций под ногами Звонаря раздавался далеко окрест. Звездочки, Мечтатели — все застыли в предвкушении, в ожидании.

Звонарь остановился перед гонгом и, глубоко вздохнув, размахнулся.

Бом! — ударил он — и радуга протянулась на весь небосвод. Первая змейка Часа обернулась кометой и, пыхнув разноцветно, устремилась к земле. Красные, желтые, сиреневые, голубые, серебристые звездочки разом запели гимн небес. Мечтатели направили свои облачка друг к другу. В небосводе отворялись ворота, открывая пути к мечтательным дорожкам. Светоч затопил белым цветом все пространство. Бом! И первая звездочка Счастья, весело крикнув "Здравствуй, человек!" — упала вниз. А за ней, догоняя, поспешили звездочки неги, радости, добра, достатка. Бом! Бом! Бом!

День Желаний настал. День исполнения Желаний!

Звездочки водопадами, каскадами, вереницами сыпались вниз. Взявшись за лучики, они танцевали. Кружась, хороводами улетали туда, где черная земля уже начала радужно светиться. Сначала блекло, почти незаметно, потом все ярче и ярче — это подопечные Мечтателей зажигали свет в душах людей.

Михаил РАШЕВСКИЙ,
Киев, Украина

СЛОВАРИК НАЧИНАЮЩЕГО АВТОРА

Световой год — единица измерения длины, равная расстоянию, которое проходит свет за один тропический год (интервал времени между двумя последовательными прохождениями Солнца через точку весеннего равноденствия; равен 365.2422 сут.). Применяется для измерений межзвездных и межгалактических расстояний.

1 световой год равен 9.46 10^{15} м или 9.46 10^{18} см или 0.307 парсек.

Подсчитано, что расстояние от Солнца до ближайшей звезды (Альфы Центавра) равно 4,2 светового года; от Солнца до центра нашей Галактики — 25 тыс. световых лет.

Что нужно запомнить начинающему автору: световой год — это мера расстояния, а не времени. Не стоит писать: "В будущем, через тысячу световых лет".

НОВЫЕ КНИГИ

В самом начале 2006 года издательство "Альфа-книга" планирует издать такие книги: С.Шведов, "Меченые", И.Поль, "Путешествие идиота", В.Комарова, "Цена за жизнь", Д.Казаков, "Демоны Вальхаллы" (все — серия "Фантастический боевик"); А.Рудазов, "Серая чума", С.Дмитриева, "Рассадник добра", Е.Антипова, "Охотники за мумиями", А.Ветер, "Предсказание Совета" (все — юмористическая фантастика); А.Якубова, "История одного вампира", И.Мерцалов, "Три дня без чародея", Н.Первухина, "Иероглиф "Любовь" (все — серия "Магия фэнтези"). Доптиражи и переиздания ожидают О.Авраменко, Д.Мансурова, Р.Злотникова, А.Белянина, А.Коша.

Серия "Другая сторона" издательства "Форум" в январе и феврале предложит своим читателям полную редакцию "Шайтан-звезды" Д.Трускиновской, "Магус" В.Аренева, "Прививку против путешествий" Д.Скирюка, "Карту мира" И.Носырева и вторую часть "Рыцаря Ордена" С.Садова.

Издательство "Крылов" в декабре-январе обещало книги А.Родионова "Орден Последней Надежды.Кн.1.Послушник", Н.Прокудина "Одиссея полковника Строганова. Кн.1.Остров Амазонок", А.Волкова "Флаг Командора", А.Корепанова "Берег Красного Гора. Кн.2.Прикосновение".

Вместе в Травах

— Здесь граница, — сказал рыжеволосый загорелый парень с открытым приятным лицом. — Дальше — Травы.

— Да-а, — выдохнул один из его подопечных. — А как мы пройдем?

Только увидев Травы, понимаешь, что через них действительно невозможно пройти. Они стоят живой стеной, в несколько раз превышающей человеческий рост. Они дышат, они смотрят. И они не любят людей.

— Позовем на помощь, — победно улыбается рыжий проводник. — Кшинтов позовем.

— Это кто?

— Слово "кшинт" означает на их языке "тот, кто бежит по верхушкам травы", — рыжий легко переходит на поучительный тон. — Они могут провести нас, если мы попросим.

Дальше я уже не слушаю. Достаю украденные еще у белобрысого проводника наушники и надеваю их. Та травинка, на которой я повисла, слишком близко к границе. Слабенькая, с мою руку толщиной, так и ходит под ногами. Но держит, значит, дар Ларайи еще со мной. Впрочем, лишись я дара — не удержит самая крепкая сеа. Не забывай меня, Ларайи!

Тишина. Я покачиваюсь вместе с травинкой. Отсюда не видно людей, рыжего я узнаю только по голосу, и глядеть на него не хочется. А главное, не хочется, чтобы видели меня. У рыжего наверняка есть что-нибудь стреляющее. Лучше пересидеть здесь, убедиться, что он ушел, и никому из наших ничего не грозит. Сбоку мелькнуло что-то бледно-желтое. Ах-ха! Это же Сай... Вот уж кому нельзя бывать рядом с границей. Я ухватилась за соседнюю сеа, перепрыгнула, съехала вниз, взбежала по послушно наклонившейся травинке, прыгнула на мохнатую сеа-ссиф, раздвинула сплетения лиан и прочих растений-паразитов. Теперь я видела людей, стоящих у границы. Рыжий проводник опускал блестящую розоватую раковину, из которой только что выдувал знакомую любому кшинту мелодию. За то время, что я не видела его, рыжий обзавелся татуировкой на плече и еще более темным загаром, чем раньше. Подопечных у него было трое. Не то, чтобы неподъемно, только Саю не справиться одному.

Я сняла наушники, и прислушалась. В Травах слух — главное чувство: если не расслышишь какое-нибудь предупреждение сеа или испортишь их песню, тебя и дар не спасет. Травы только бормотали, ни один из пришельцев не подходил настолько близко, чтобы разозлить их.

—... проведешь нас, — уверенно говорил рыжий. Сай неуверенно топтался на земле. Они велели ему спуститься. Но проводник должен знать, что Саю трудно будет подняться. Ступив на землю, частично возвращаешь себе человеческое мироощущение, попробуй потом убеди сеа принять тебя. А если подниматься с грузом в виде четверых чужаков... Сай загнется, он и так слабенький.

—...как можно быстрее, нам надо выйти к озеру, — инструктирует его рыжий.

— Слушайте... я вас не доведу, — Сай переступает с ноги на ногу, словно стоит на острых шипах босиком. — Честно. Может, вы через Болото пойдете? Я ведь сдохну вас тащить.

— На Болоте — верная смерть, — объясняет проводник подопечным. — Там жуки охотятся. И тигроссы.

— Так я договорюсь с жуками, — уверяет Сай, — они и проводят, и тигросс отвадят. Вот здесь точно смерть.

— Разговорился! — фыркает рыжий.

— Вы ведь не садисты, — Сай переключается на троицу, пришедшую с проводником. — Вы не представляете, как больно вести через Травы. И тяжело, сердце может не выдержать. Вы ведь не хотите моей смерти. Давайте я поговорю с жуками.

Уговаривает, вроде бы, всерьез, а сам вслушивается в Травы. Верит, что придет Сайен и вытащит его из неприятностей.

— Слушайте, может, правда через Болото? — неуверенно говорит один из пришельцев.

— Долго и ненадежно, — рыжий качает головой. — Да он, скорее всего, обманывает насчет жуков.

— Ну, если так...

Даже не интересуются, действительно ли Сай может умереть. Сволочи! Я перешептываюсь с Травами, пока Сай тянет время. Уговоры длятся долго, но зато когда надо действовать, задержек не возникает. Лианы отползают в стороны, сеа, на которой я сижу, вытягивается, потом сгибается до самой земли, и я оказываюсь прямо посреди пришельцев. В метре от Сая. Дотягиваюсь, снимаю принуждение легким хлопком по руке, и Сай запрыгивает на мою травинку. Мгновение — и нас швыряет вверх и назад. Вслед — шипенье выстрела. Огонь охватывает мохнатую сеа-ссиф и лианы плотно облепляют ее, пытаясь потушить. Мы с Саем уже в десяти метрах от от границы и продолжаем увеличивать это расстояние.

— Зря ты меня спасла. Сайен бы мне сама помогла, — хрипит он на бегу.

— Беги!

Если мы будем в пределах слышимости, когда рыжий достанет раковину...

Первый звенящий звук заставляет меня застыть на месте. Пронзает тело и отдается в ушах. Мы с Саем переглядываемся. Я торопливо надеваю наушники, у Сая ничего нет, и он просто закрывает уши руками.

Чувствуется, что помогает мало. Над нами несется Зов, тот, на который должен ответить любой кшинт. Мы знаем, что это обман, людская ловушка, но доводы разума здесь бесполезны. Зов неодолим. Сай бежит все медленнее, того гляди повернет назад. Срываю наушники, нацепляю их на парня, толкаю: беги, мол. Сама секунды две еще сопротивляюсь. Бросаю прощальный взгляд на бледно-желтую безрукавку Сая, мелькающую в Травах. И бегу обратно. Все, что могу сделать — заорать диким голосом: "Ларайи!" и попросить Травы найти помощь. Но сеа не успеют никого найти, а Ларайи я уже месяц не видела. Может быть, он готов забрать свой дар.

Дрожащим клубочком скатываюсь на землю. Травы гневно шумят за спиной, выведенные из терпения только что потушенным огнем. Перед моим лицом останавливаются разбитые ботинки рыжего.

— Вставай!

Поднимаюсь, чтобы встретить болезненно злой взгляд. Почему он ненавидит меня?

— Поведешь нас. А это — чтобы не сбежала.

Он подкрепляет принуждение, которого никто не отменял, железным ошейником. Ошейник неприятно холодит шею, пачкает кожу ржавчиной. Как я поведу — с железом? Травы меня и слушать не станут.

— Э-э... вы уверены, что... — один из пришельцев, кажется, пожалел меня. Рыжий обжег его таким взглядом, что возражения сразу стихли.

— Говори Слова, чтобы нас пропустили. Откуда он столько знает, интересно? Ну, положим, скажу я Слова, но моих сил не хватит, чтобы пройти с железякой на шее и четверкой чужаков за спиной. И сила потечет из Ларайи.

— Нет.

— Говори Слова, — повторил рыжий. Принуждение стиснуло виски, наполнило окружающий мир мутным туманом. И я услышала свой голос. Потом мое тело повернулось и шагнуло. Путь наш я помню обрывками, Травы то ластились ко мне, то резали руки и лицо. Сзади время от времени слышались ругательства пришельцев. Но я твердо помню, что использовала только свои силы. Почти до конца пути... Оставалось совсем немного, когда я не удержалась. Все мои резервы были исчерпаны. Я бессознательно тянулась из своего тела в поисках необходимой мне силы. И тонкой линией вспыхнула моя связь с Ларайи, подпитывая меня. Я взяла его силу без разрешения, без спроса, без предупреждения. И неважно, что он едва заметит ущерб. Это было предательством.

Мы свалились на землю, отойдя от Трав на безопасное расстояние.

— Удивительно, — восхитился один из них. — Я словно ничего не весил, словно летел. Так легко...

— Вот ваше озеро, — всхлипнула я. — Пустите меня.

— С чего бы? — дрожа от злости, сказал рыжий. — Я не обещал, что отпущу тебя.

— Прекрати. Освободи ее, и пошли дальше.

— Свободна, — оскалился проводник. — Вали отсюда.

— Ошейник...

— Что, снять ошейник?

Спутники рыжего начали стыдить его, потом ругать, потом просто приказали, угрожая снижением гонорара. Проводник сдернул с меня ошейник, нагнулся к самому уху и прошипел:

— Если встретишь Хассайи, передай от меня привет. Я поимел ваши гребаные Травы и без всякой его помощи. Пусть он запомнит меня до самой смерти. Которая, кстати, наступит скоро, потому что я вернусь! И вернусь не один...

Я отпрыгнула назад, глядя в его лицо. В глаза цвета Трав. Развернулась и побежала. Травы пустили меня, словно не я только что вела здесь чужаков. Сеа ласково скользнула по волосам, качнула меня в нужном направлении. Навстречу метнулось полупрозрачное длинное тело. Ларайи поймал меня, прижал к себе средней парой рук: "Я опоздал, прости, не помог тебе, не спас, не был рядом, не убил врага, здравствуй!"

Я уже отвыкла от его манеры разговора. Молча свернулась в его руках, сдерживая слезы.

— Ларай...

— Тихо, девочка, Лара, не плакать, я рядом, я помню тебя, люблю тебя, держу тебя.

— Ларайи, я предала...

— Не можешь быть сильнее себя, ты была смелой и глупой. Зачем так мучилась, мои силы — для тебя, мы вместе в Травах. Я помню тебя. Ты помнишь меня.

— Но ты забудешь меня, верно? — я впилась взглядом в его радужные глаза.

— Пока люблю — помню, никогда не забываю, всегда помню, как сеа. Иногда мне надо уйти в такие места, куда людям нельзя, тебе нельзя, но я возвращаюсь. Всегда...

— Кто такой Хассайи? — перебила я. И вопросы посыпались неудержимым потоком. — Тот рыжий, его звали Хасс? Я правильно догадалась? Он был в Травах, был кшинтом Хассайи? Почему он ушел? Он не ушел бы сам, ему плохо без сеа. Хассайи забыл его? Он...

— Ш-ш... Не спрашивай так много, — Ларайи сел поудобнее. — Хассайи прогнал его из Трав, давно. Хассайи умирал, и прогнал своего кшинта, чтобы умереть одному. Он так решил, это их дело. Хассайи умер. Хасс умрет. Мы живы.

Мы помолчали.

— Ларайи, — наконец сказала я. — Если ты соберешься умирать, не прогоняй меня.

— Не буду, — неожиданно коротко ответил он.

— Ларайи.

— Да, ты хочешь сказать, хочешь спросить?

— Хасс сказал, что вернется. Он ненавидит нас. Мы должны объяснить ему...

— Нет, — Ларайи серьезно, как никогда, посмотрел на меня. — Уже поздно. Было поздно, когда он пришел сюда обманом и силой, когда причинил боль Травам. Ты не знала: на Болоте выросли новые королевы, они ушли на озеро. Там теперь два гнезда тигросс. А жуки ушли за ними. Много жуков, мало еды.

— Они съедят людей! — я подскочила на месте. — Они убьют их!

— Нет, — уточнил Ларайи, — они уже это сделали.

Ксения ГОРИНА,
Томск, Россия

Пилигрим

— А расскажите какую-нибудь историю! — просят меня дети.

Обвожу взглядом требовательно ожидающие лица мальчишек и девчонок.

— Хорошо, слушайте. Это случилось, когда я еще служил в космофлоте...

Сплошная стена дождя отделяла меня от входа в каньон. И еще много дней пути — от единственного на Миносе космопорта. Надо сказать, что этот дождь скорее радовал меня, чем огорчал, давая возможность пополнить скудные запасы пресной воды. Каньон разрезал горную цепь пополам, образуя единственный удобный проход сквозь гряду. Судя по всему, именно горы были причиной сегодняшнего дождя, не пропуская влажный субтропический циклон к своим западным склонам. Я аккуратно закрепил веревку и спустился на дно каньона. Дождь шел и тут, но по мере того, как я уходил в глубь гряды, он заметно ослабевал, подтверждая мою догадку.

Через час я заметил дымок. Костер горел у входа в небольшую пещеру, коих здесь наблюдалось великое множество. У костра я увидел человеческую фигуру, облаченную в плотную монашескую рясу.

— Мир вам! — поприветствовал я немолодого пилигрима, подойдя поближе.

— Мир и тебе, странник, — невозмутимо ответил тот. — Не откажешься разделить со мной трапезу? К сожалению, я не могу тебе предложить ничего лучшего, чем стандартные кубики пищевого концентрата. Но, как сказал апостол, что имею, то даю.

— С превеликим удовольствием... — я сделал паузу, сообразив, что не знаю имени собеседника.

— Брат Афанасий, — любезно подсказал тот.

— С превеликим удовольствием, брат Афанасий.

Я взял из рук пилигрима пищевой концентрат и тут же отправил его к себе в рот.

— Как зовут тебя, странник? — спросил брат Афанасий, когда я расправился с третьим по счету кубиком.

— Александр Синицын, третий пилот транспортника "Аякс". Наш корабль при выходе из гипера напоролся на кусок астероида. Аварийная капсула дотянула до Миноса, и я вот уже четвертый месяц иду к космопорту.

— А пищевые припасы?

— Как обычно для капсул, аварийный комплект на месяц. Мне его удалось растянуть на полтора. А дальше я существовал на подножном корму. Хорошо хоть, что у Земли и Миноса сходная биохимия.

Я торопливо проглотил еще один кубик и спросил у брата Афанасия:

— А что вы делаете здесь, вдали от космопорта?

— Ищу ответа на некоторые богословские вопросы.

— И как, успешно? Я то думал, что за время существования христианства все ответы уже давно кем-то найдены...

Брат Афанасий укоризненно покачал головой.

— Ответ, найденный кем-нибудь другим, не в счет. Он не сможет никак повлиять на твою жизнь, пока ты не придешь к нему сам. Поэтому я и здесь...

— Но ведь невозможно одному человеку получить ответ на все вопросы бытия!

— Правильно сформулированный вопрос — уже половина ответа. Когда-нибудь ты это поймешь, Александр.

— Может быть...

Лично я сомневался в том, что какой-то абстрактный вопрос может коренным образом повлиять на мою жизнь. Я всегда придерживался конкретики.

— Брат Афанасий, — спросил через минуту я, — а как далеко отсюда до космопорта?

— Тридцать шесть дней пути.

— А до ближайшего поселения?

— Тридцать два дня. По ту сторону каньона начинается пустыня на двадцать восемь дней пути. Потом будет степь с мелким перелеском. И только затем космопорт...

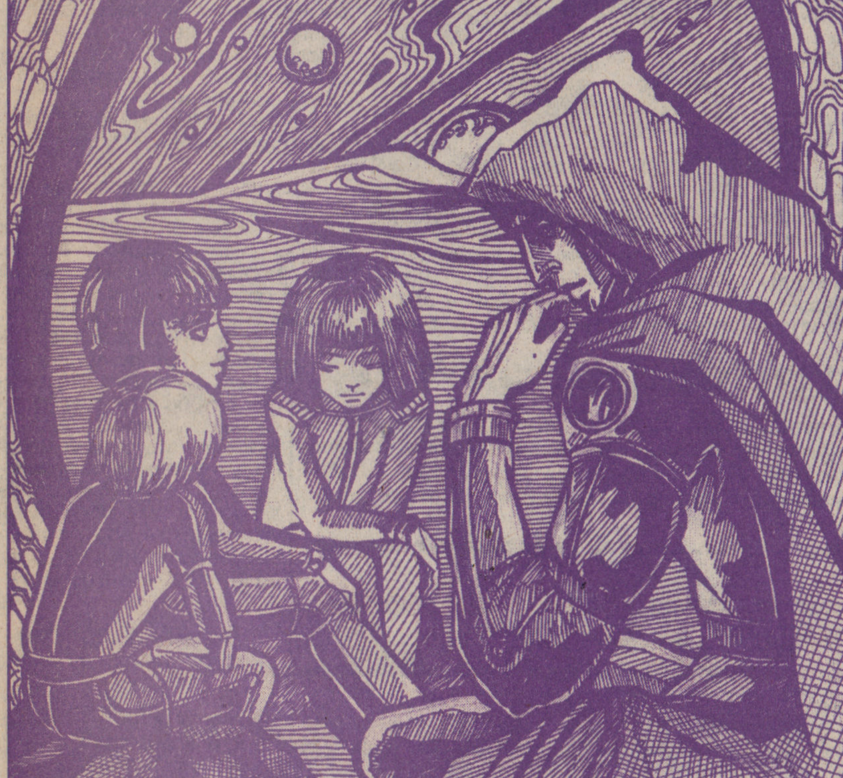
Я тяжело вздохнул.

— Я предлагаю тебе присоединиться ко мне, — предложил пилигрим, увидев мое сокрушение.

— Нет, брат Афанасий, — уверенно заявил я. — Твой путь — искать ответы на вопросы бытия, мне же надо идти в космопорт. Я хочу вернуться на Землю.

— Как знаешь... Каждый сам выбирает свою дорогу. Только что-нибудь изменить потом бывает слишком поздно...

Мы простились с монахом на дружеской ноте. На следующий день, когда, нагруженный пищевыми кубиками, щедро подаренными мне братом Афанасием, я шел по каньону, надо мной пролетел стратосферный флаер монаха...

Бросаю мимолетный взгляд на детей и продолжаю:

— Вот тогда я и понял, как важно уметь задавать правильные вопросы. Действительно, брат Афанасий предлагал мне присоединиться к нему. Однако мои мысли, как мне казалось, были заняты более насущными проблемами... Я сделал свой выбор, чтобы потом целый месяц расплачиваться за него...

Дети притихли. По опыту знаю, сейчас они формулируют для себя тот самый важный вопрос, ответ на который мог бы кардинально изменить их жизни. Сидящий на самом краю юркий мальчишка поднимает на меня свои карие глазенки и спрашивает:

— Отец Александр, а существует ли Бог?

Поправляю рясу и устраиваюсь поудобнее. Сегодня нам предстоит серьезный разговор.

Дэн ШОРИН, Тула, Россия

Художник — Юлия МЕНЬШИКОВА, Москва, Россия

НОВОСТИ КИНО

В апреле 2006 года планируется начало съемок полнометражного художественного фильма "Меч Без Имени" по одноименному роману Андрея Белянина. Съемки будут проходить в Чехии. Режиссер фильма Влад Таупеш.

Тем временем в США объявили о том, что премьера американского варианта "Ночного дозора" состоится 17 февраля.

Хорошо пошутили в Москве, объявив премьеру "Дневного Дозора" утром 1 января. Впрочем, думается, даже в этот праздничный день залы кинотеатров не пустовали.

Фильм Тима Бертона "Чарли и шоколадная фабрика" признан лучшим детским фильмом года и получит Children's Bafta Awards. Это специальный приз, обладателя которого выбирают юные зрители путем голосования. Награда присуждается уже в десятый раз.

СТАРОЕ КИНО ВСЕ ТАК ЖЕ ЦЕНИТСЯ

Оригинальная афиша фильма "Метрополис" (1920), одна из четырех сохранившихся, была продана коллекционеру на аукционе за $400,000 ($690,000). Остальные копии находятся в берлинском музее кино, в нью-йоркском музее современного искусства и в еще одной частной коллекции.

НОВОСТИ ИГРОВОЙ ИНДУСТРИИ

Компания "Акелла" и студия Wargaming.net сообщают о начале разработки стратегии по роману братьев Стругацких "Обитаемый Остров".

Сюжет игры разворачивается после уничтожения Максимом Главного Гипноизлучателя и поражения армии Страны Отцов. Лишившись воздействия гипноизлучателей, большая часть населения страны впала в состояние, близкое к коматозному. Игроку предстоит отразить Хонтийское вторжение на севере, а затем противостоять нашествию варваров с юга и хитростью преодолеть значительно превосходящие силы Островной Империи.

Предварительная дата выхода игры — первый квартал 2007-го года.

По материалам Интернет-источников

Варан

Всякое истинное путешествие — всегда возвращение.
Урсула Ле Гуин "Обездоленный".

"Варан" — многогранный роман. И по богатству описываемого мира, и по спектру охваченных проблем. Не сразу замечаешь, что основа его — авантюрный детектив в чистом виде. Внимание читателя смещено с сюжетной канвы — политический заговор и дворцовый переворот — и акцентировано на реалиях описываемого мира. Детализация — это чрезвычайно сильная сторона авторов, и они выгодно ее используют. Действительно, роман стоит прочитать хотя бы ради того, чтобы "увидеть" сезон, описания авторов предельно зримы. Так сюжет становится лишь вспомогательным инструментом для раскрытия мира, пружиной, запускающей винт романа, заставляющей героев действовать.

К сожалению, эта внешняя движущая сила играет с романом злую шутку.

Первая часть живо бытописует нам уникальный мир "поддонков" и "горни", щедрого сезона и скудного межсезонья. Рисуемая картина отличается не только точностью штрихов, но и масштабностью полотна в целом. Любой другой автор, стань он творцом Круглого клыка — небольшого острова, на котором и разворачивается действие первой части романа — был бы вполне удовлетворен.

Однако, Марина и Сергей Дяченко не останавливаются на достигнутом. Они отправляют героя на континент, где его ждут и заклятая земля степи, одухотворенная, или, быть может, пожирающая души, и лесной удел, оплот мятежных сыновей Шуу, и совсем уж мифическая страна стеклянных деревьев. Мир приобретает воистину грандиозный размах, кажется, нет ни одного места, где не побывал бы главный герой романа Варан, и все равно, истории, рассказанные у заветного очага в счастливом доме, обещают большее, зовут за новые горизонты.

Что же гонит поддонка Варана по бесконечной дороге прочь от родного острова, семьи и любимой девушки? Возможно, врожденная тяга к странствиям? Судьба по имени Бродячая Искра, человек, которого непременно нужно найти, тот, кто знает ответ на вопрос — зачем приходят в этот мир маги? Или все–таки сложные дворцовые интриги, в

которые так некстати впутывается ученик винтового?

Трижды "слышит" Варан зов к странствиям — когда решает уйти вместе с плотовщиками от побоев спившегося отца, когда, скрывается от мести старосты, когда бежит, наконец, от самого императора. Все это — внешние обстоятельства. А правда ли хотел Варан такого долгого своего путешествия — путешествия длиною в жизнь, и маг Лереаларуун — Сполох на пути Бродячей искры — бросил зерно в благодатную почву?

Не случайно путь Варана прерывист. Герой не кажется одержимым, он осел было в Озерном краю, вырванный волей власть имущих в столицу, почти нашел счастье там. И если бы не пружина, туго скрученная императорским магом, не утратившая движущей силы и после смерти авантюриста и заговорщика, кто знает, как сложилась бы судьба винтового?

Если начало романа обстоятельно и подробно, то конец сумбурен.

Лихорадочная поспешность описаний, лихорадочная поспешность в пути — жизнь Варана подходит к концу, а цель — обманчиво близка. Вслед за главным героем Марина и Сергей Дяченко гонятся за ускользающим смыслом жизни и, хотя Варану так и не удастся нагнать Бродячую Искру, авторы, кажется, сумели нащупать ответ хотя бы к одному из заветных вопросов: Зачем приходят в этот мир маги? Не для того ли, чтоб принести с собой то, чего так страстно жаждал и не мог обрести человек, еще до их рождения сложивший очаг в их родном доме? Чудо, надежду и любовь.

Наталья БОЛДЫРЕВА, Ростов-на-Дону, Россия

Небесный зверинец

***Владимир Аренев. Паломничество жонглера.* СПб.: Азбука–классика, 2005. Первая книга трилогии "Хозяин небесного зверинца"**

Человек, рекомендовавший мне эту книгу, заметил, что она знаменует переход автора на новый уровень. Должен с ним согласиться.

В "Паломничестве жонглера", как и в прежних читанных мною романах Аренева, имеется хорошо продуманный мир со своей историей и особенностями. Однако мир Ллаургина живее и полнокровней своих предшественников. Продумана система правления, основанная на балансе трех сил. Тщательно разработаны религия и связанный с нею календарь. Автор описывает не только пантеон богов–животных, или зверобогов, но и церковную иерархию, особенности богослужения и храмовой архитектуры. И, что уж совершенно необычно, автор не поленился создать местное священное писание — книгу "Бытие", обширные фрагменты которой приведены в приложении. Местная магия и административная система описаны не столь подробно, но вполне достаточно для потребностей сюжета.

Кое–кто может решить, что все эти подробности нудно излагаются на многих страницах. Отнюдь. Картина складывается из отдельных кусочков, вполне органично вплетенных в повествование. Более того, ни о какой нудности нет и речи. Если при чтении прежних романов Аренева мною двигал, в основном, интеллектуальный интерес ("что там еще придумает автор?"), то "Паломничество" вызывает интерес живой и непосредственный. Его просто хочется читать дальше.

Не последнюю роль в возбуждении этого желания играет язык книги. Автор щедро начинил текст изюминками шуток, каламбуров и прочих вкусностей. Целый ряд привычных слов, таких как "знать", "захребетник", "тропарь", "снисходительный" и др., приобрел новые, вполне логичные значения. Аренев, вообще, любит играть словами (и это мне нравится). Правда, иногда чересчур заигрывается, и тогда в речи персонажей и авторском тексте проскальзывают слишком уж современные, недавно вошедшие в нашу речь обороты. Боюсь, что эти фразы могут вызвать у многих ненужные аллюзии. Да и некоторые архаизмы, украинизмы и просторечные формы смотрятся, порой, неуместно. Впрочем, все эти огрехи встречаются слишком редко, чтобы испортить общее впечатление.

В заключение хочу отметить прекрасное оформление книги и многочисленные приложения. Кроме уже упоминавшегося священного писания к тексту прилагается карта, описание календаря, хронологические таблицы, список верховных иерархов церкви и глоссарий. Все эти приложения помогают лучше представить взаимное расположение героев во времени и пространстве и свидетельствуют об ответственном подходе автора к делу. Об этом же, кстати, свидетельствует еще одна мелкая, но приятная деталь: автор не поленился проставить ударения в словах, допускающих различное прочтение.

Кстати, дочитывал я книгу при свете свечи. Во всем квартале вырубили свет, а мне не терпелось узнать ответы хоть на некоторую часть загадок, загаданных автором. Отчасти это удалось, но, в основном, приходится пока ограничиваться предположениями, истинность которых могут подтвердить или опровергнуть лишь следующие две книги. Которых я и жду с нетерпением.

Pouce ORTEIL

Олимп почти не виден

Дэн Симмонс. Илион: Роман / Пер. с англ. Ю. Моисеенко. — М.: АСТ. Люкс, 2005. — 672 с. — (Золотая библиотека фантастики). Тир. 10000. — ISBN 5-17-025948-4. ISBN 5-9660-0304-1.

Честно говоря, не верилось. Казалось, после "Гипериона" с "Эндимионом" Дэну Симмонсу уже никогда не создать нового масштабного НФ-полотна: слишком большой груз поднял писатель в прошлый раз, слишком много всего вложил в этот цикл, выжав себя до капли. О том же косвенно свидетельствовало и поведение самого автора, отказавшегося в последние годы от фантастики в пользу триллеров вроде "Бритвы Дарвина" или "Неглубокой могилы". Ан нет — жив курилка! И даже вполне энергичен. Хватает еще пороха в пороховницах на научную фантастику в классическом понимании этого слова!

Как и в случае с "Гиперионом", общая картина при чтении новой книги Симмонса выстраивается далеко не сразу. Марсианские постлюди, играющие в древнегреческих богов из бессмертного гомеровского эпоса, роботы-шекспироведы с Европы и Ио, немногочисленные "обычные люди", бессмысленно и бесцельно прожигающие жизнь в уютной резервации на Земле... Первых сто страниц только и ломаешь голову: как же все-таки связаны между собой эти персонажи? При чтении "Илиона" вообще идешь от загадки к загадке, от тайны к тайне. Как сложилась странная неустойчивая система, описанная автором, за счет чего существует, куда движется? Поиском ответов на эти вопросы с большим или меньшим успехом занимаются герои книги. Впрочем, читатель, хорошо ориентирующийся в современной фантастике, и сам со временем разберется, что тут к чему — пугаться кажущейся сложности предложенной Симмонсом конструкции не стоит.

Увы, автору не удалось в полной мере повторить свой успех десятилетней давности: "Илион" явно уступает "Гипериону" с продолжениями по глубине и выразительности. Даже в самых слабых своих произведениях Симмонс оставался крепким профессионалом, но на сей раз прыгнуть выше головы ему не удалось. Однако на общем фоне современной "космической оперы", пусть даже космооперы интеллектуальной, "Илион" выделяется, как принято говорить, ярким пятном. В отличие от большинства своих коллег, Дэн Симмонс действительно "работает над материалом", не ограничиваясь отрывочными познаниями, полученными в средней школе и колледже. Причем занимает его не только научно-техническая составляющая, но и (в гораздо большей степени!) культура будущего. Спору нет, автору блестяще удается завлечь читателя, с первых же страниц удивить и заинтриговать... К сожалению, ответы, которые предлагает нам писатель, оказываются не столь впечатляющими, как заданные им вопросы. Впрочем, делать окончательные выводы пока рано: история не закончилась, ведь вслед за "Илионом" идет "Олимп" — может быть, там Симмонс наверстает свое?..

(С) Ник РИМЕР

Сумерки души, потемки сознания

Харуки Мураками "Послемрак"

Творчество Харуки Мураками состоит из множества элементов, которые привлекают самый широкий круг читателей. Тут вам и психология, и социальные отношения, и, если говорить об исполнении, чисто литературные эксперименты. Но частенько упускается из виду, что есть еще одна важная составляющая прозы Мураками — мистическая. Через посредство неких мистических событий персонажи открываются сильнее, чувства становятся пронзительнее, мир проявляется совсем не таким, каким мы видим его в повседневности.

Вот и новый роман "Послемрак" наполнен загадочными событиями, которые увязываются в определенную цепь, однако проследить все причинно-следственные невозможно. Все причины и все следствия даны на откуп читателю.

Две сестры Эри и Мари Асаи. Одна — красавица, другая — умница. И все дальше разводит жизнь сестер, которые подсознательно тянутся друг к другу. Но вот однажды Эри заявила, что будет

долго-долго спать, и действительно уснула, впала в каталепсию на долгие месяцы. Мари ищет способ разбудить сестру, ищет точки соприкосновения, бродя во мраке по ночному Токио и встречая на своем пути странных людей.

Мистика в "Послемраке" — это не мистика в привычном нашем понимании. Если нечисть — то техногенная, сам собой включающийся телевизор, втягивающий в себя не только сознание, но и плоть. Если призраки — то рожденные мегаполисом, который сам по себе является гигантским живым организмом, а люди — всего лишь его придатки. Ирреальная изнанка цивилизации, увидеть которую можно только ночью — там, где совершаются темные дела; где рафинированные трудоголики-программисты становятся жестокими оборотнями; где в сумраке лав-отелей прячутся давно умершие для реального, "дневного", мира отбросы общества.

Мураками ведет свою героиню и читателя вместе с ней по этим теневым мирам. Но он не требует ни от нее, ни от нас катарсиса. Может быть, просто хочет сказать, что, пройдя сквозь тени и увидев изнанку мира, можно найти правильное решение.

МИРОВОЕ ЗЛО

Око Мирового Зла

ВПЕРЕД, ЗА АРМОРОМ СКОРЕЙ!

Doom

Режиссер: **Анджей Бартковяк ("Ромео должен умереть")**
Производство: **США-Чехия, 2005**

В заголовке этой рецензии процитированы строки из песенки неизвестного автора, посвященной знаменитой компьютерной игре Doom. А теперь представьте, как ждали "думеры" выхода фильма. Скептически ухмылялись, но в душе надеялись на чудо. Увы, чудес не бывает. И нельзя из, в общем-то, примитивного трэшевого сюжета сделать полноценное кино.

Сюжет пересказывает игру почти дословно. На марсианской станции, где обосновались археологи, был открыт телепорт, и однажды оттуда полезли стадами демоны ада, начали всех кусать, бить и обижать. В фильме, правда, демонов облагородили до существ с лишней хромосомой. Злых эта хромосома делает еще более злыми, а белых и пушистых — суперменами. Адские твари были правдоподобнее. На помощь археологам, которые на самом деле промышляли вовсе не археологией, а военными разработками и генной инженерией, выслали команду бравых морпехов. И дальше действие разворачивается по накатанной схеме стандартного боевика. Только очень нудного.

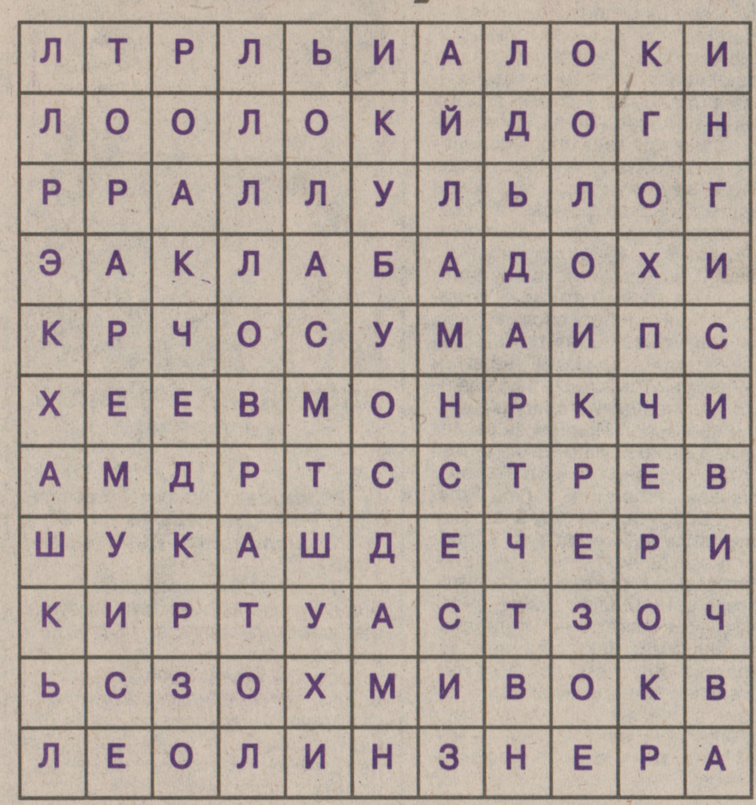
Одна из основных претензий к фильму — мало монстров. Действительно, негусто. И мы сто раз уже видели таких в фильмах о живых мертвецах. Лучше бы сократили шатания героев во тьме станции и пустили бюджет на создание оригинальных монстров.

В конце фильма показали минут пятнадцать игрового действия от первого лица: герой ходит по коридорам и отстреливает супостатов, при этом видно только оружие.

Итак, фанаты игры будут разочарованы. А простые смертные, видевшие компьютер только по телевизору, заскучают.

МИРОВОЕ ЗЛО

Венгерский кроссворд "Маска, я тебя знаю!"

Л	Т	Р	Л	Ь	И	А	Л	О	К	И
Л	О	О	Л	О	К	Й	Д	О	Г	Н
Р	Р	А	Л	Л	У	Л	Ь	Л	О	Г
Э	А	К	Л	А	Б	А	Д	О	Х	И
К	Р	Ч	О	С	У	М	А	И	П	С
Х	Е	Е	В	М	О	Н	Р	К	Ч	И
А	М	Д	Р	Т	С	С	Т	Р	Е	В
Ш	У	К	А	Ш	Д	Е	Ч	Е	Р	И
К	И	Р	Т	У	А	С	Т	З	О	Ч
Ь	С	З	О	Х	М	И	В	О	К	В
Л	Е	О	Л	И	Н	З	Н	Е	Р	А

Все к лучшему в этом лучшем из миров! Все гармонично и взаимно уравновешено. Когда начинаешь задумываться об этом, понимаешь, что спроектировал нашу реальность просто гениальный творец. Холодной зимой, когда так много снега и так мало солнышка, заботливый мироустроитель подсыпал нам целый ворох праздников. А с ними — карнавалы, маскарады, сюрпризы и подарки! Приглашаем и вас, дорогие читатели, срывать маски и выигрывать призы. Разгадайте предлагаемый кроссворд, узнайте имя одного из персонажей масленичного карнавала, напишите, что вы знаете о нем, — и выиграйте подарок от редакции.

Напоминаем, что в венгерском кроссворде все слова уже записаны в своих клеточках. Вам остается только распутать этот праздничный хоровод, помня, что буквы могут следовать друг за другом и справа налево, и слева направо, и сверху вниз, и снизу вверх — только не по диагонали! В скобках указано количество букв в каждом загаданном слове.

1. Праздник, который героям Терри Пратчетта пришлось спасать из–за отсутствия Санта–Хрякуса (11). 2. Один из участников крышесрывательного чата в пелевинском "Шлеме ужаса" (12). 3. "Маска", под которой прячутся сразу два харьковских фантаста: писатель и писательница (5). 4. Образ, в котором предстал перед Скивом и компанией страшный очернитель Топор в романе Роберта Асприна "Маленький МИФозаклад" (7). 5. В сказке Ганса Христиана Андерсена — хозяин волшебного зеркала, которое стало причиной бед Кая и Герды (6). 6. Бог, чью маску примерял Джим Керри в известном фильме (4). 7. Полное имя Вована в "Шутихе" Генри Лайона Олди (7). 8. Герой Евгения Лукина, сусловец Азорыч до отставки (7). 9. Что понадобилось гоголевскому Вакуле в Петербурге в ночь перед Рождеством? (9). 10. Человек, который стал Робинзоном Крузо (7). 11. Режиссер, снявший очередную версию истории о "замаскированном" любителе оперы (7). 12. Профессия, заставившая Вику из "Лабиринта отражений" Сергея Лукьяненко выбрать виртуальный образ хозяйки борделя (8). 13. Имя, под которым прославился математик Чарльз Лютвидж Доджсон (7). 14. Актер, сыгравший в "Чародеях" того, кто переодевался Дедом Морозом (9). 15. Имя учительницы, которой притворялся Крыс в повести Кира Булычева "Сто лет тому вперед" (4).

Ольга ОПАНАСЕНКО,
Киев, Украина

НОВАЯ ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА Просто фантастика Z

"Новая интересная газета. Z. Просто фантастика"
Реєстраційний номер
КВ №9521
від 17 січня 2005 р.
№ 1, 2006 р.

Засновник
Ольга КАЦАЙ

РЕДАКЦІЙНО-ВИДАВНИЧА РАДА:
Георгій СИМАКОВИЧ, директор
Юлія СОКОЛОВА, головний редактор
Степан ІВАНУС, відповідальний секретар
Тетяна ГОРЛАЧ, заступник директора по збуту

Видавець:
ТОВ "Атол Прес"

Адреса редакції та видавця:
03047, Київ-47,
просп.Перемоги, 50, "Новая интересная газета, "Z"
E-mail: prosto_f@ukr.net

Тел.: (044) 454-82-59
Тел/факс (044) 454-83-66

Комп'ютерний дизайн, верстка і фотоформи - **Степан ІВАНУС**

Коректор
Ірина ПРОЦКО

Друкується мовою оригіналу
За зміст та достовірність інформації відповідальність несе автор (рекламодавець)
Листування з читачами — тільки на шпальтах газети
Рукописи не рецензуються і не повертаються
При передруку посилання на "НИГ" обов'язкове
Ілюстрації не завжди є прямою відповідністю тексту

Віддруковано на комбінаті друку видавництва "Преса України".
03047, Київ-47,
пр.Перемоги, 50
Загальний наклад 290000
Зам.№3086248
від 05.01.2006 р.

